

18+

Юля С
**Маленькая
ведьма**

Сборник рассказов

Юля С
Маленькая ведьма.
Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69462445
ISBN 9785006029453*

Аннотация

Маленькая ведьма – это сборник из четырех рассказов, написанных в жанре, сочетающем в себе фэнтези и социальную фантастику. Здесь вас ждет несколько удивительных, но при этом неоднозначных по замыслу произведений, в том числе одноименное «Маленькая ведьма» и продолжение этой истории в рассказе «Истинная ведьма», а еще «Мир без бога» и «Меня зовут Лилит!»

Содержание

Маленькая ведьма	5
Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	36
Глава 4	49
Глава 5	65
Глава 6	82
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Маленькая ведьма. Сборник рассказов

Юля С

© Юля С, 2023

ISBN 978-5-0060-2945-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маленькая ведьма

Глава 1

– Привет, а ты кто такой? – с интересом спросила Роксана у парнишки, который только что вошел в их класс.

Она смотрела на него с таким восхищением, что пареньку даже неудобно стало. Если бы он знал, что она сейчас видит! Но нет, откуда он мог знать...

– Привет, я Богдан – новенький! – без смущения ответил он.

– И все же, кто ты такой? – допытывалась она, с любопытством пожирая его глазами.

Роксана в жизни не видела человека с такой восхитительной аурой, а она уже их столько перевидала. Обычно она без труда читала людей. Этот навык у нее случайно появился лишь два года назад, и она понятия не имела, откуда он взялся.

Просто научилась жить вместе с ним в гармонии и даже использовать иногда, если появлялась такая необходимость.

Два года назад она словно родилась заново. В тот день у нее впервые пошла кровь. Конечно, она знала, что рано или поздно это происходит со всеми женщинами. Мама ей объясняла, но не говорила, что будет так больно.

Как назло, в тот самый день Роксана осталась совсем одна. Ее мать Маргарита со своим новым мужем Анатолием решили устроить себе романтические выходные и уехали за город в какой-то отель. Планировали два дня нежиться в бассейне, кататься на лошадях и пить вино.

Время от времени супруги устраивали себе такие маленькие тет-а-тетки, а Санька обычно только радовалась, что ее хотя бы ненадолго оставят в покое. Она любила одиночество. Правда, в тот самый день она мечтала, чтобы мама оказалась рядом, чтобы лежать у нее на коленях, чтобы она гладила ее по волосам и жалела, но этого так и не произошло.

Роксана проснулась рано утром и сразу поняла, что случилось. Ей было так плохо, словно кто-то украл ее собственное тело и подменил на другое – изможденное, уставшее, большое и чужое. Спина ныла, грудь разрывалась от непривычной тяжести, то и дело темнело в глазах.

Она сходила в душ, приняла все необходимые меры, а потом вернулась в комнату и обложилась подушками. Хотелось вот так целый день проваляться в кровати и никуда не ходить. Так она и поступила.

Боль время от времени отступала, но потом снова возвращалась. Конечно, можно было выпить таблетку, но Роксана их не любила. Да и не знала, какая именно ей нужна, а мать беспокоить не хотела. Знала, что стоит ей позвонить, как она сразу начнет причитать или даже ругать ее за то, что снова с ней что-то случилось так не вовремя.

В общем, эту идею девушка сразу отбросила. Решила, что как-то переживет все это. Другие же как-то справляются?

В какой-то момент ей стало так невыносимо больно. Показалось, что вот-вот она потеряет сознание. Испугавшись этого ощущения, Ксана закрыла глаза, а руки положила на живот и начала шептать себе что-то под нос, словно уговаривая свое тело подчиниться и перестать страдать. И дальше случилось то, чего она совсем не ожидала. От тепла ее собственных рук боль начала потихоньку отступать.

Ее тело словно услышало тот шепот и решило прекратить ее страдания. Руки становились все теплее, а боль все меньше, а потом Роксана уснула, да причем так крепко, что проснулась лишь утром на следующий день.

Все это время ей снилась ее бабушка Василиса, с которой она прожила все свое детство и очень ее любила. Бабушка словно витала в облаках, как птичка, а Роксана все пыталась ее догнать. Это было что-то вроде игры, но такой веселой и неожиданно приятной.

Вокруг их окружала красота. Кто же знал, что на небе может быть так красиво? Санюта всегда думала, что небо лишь голубое, но нет! Оно переливалось таким обилием ярких красок, что порой у нее рябило в глазах, но на душе стало так светло и тепло, что не хотелось покидать это удивительное место. И бабушку.

Проснувшись утром, она все пыталась понять, что это был за загадочный сон, но так и не смогла в нем разобраться. Ей

хотелось вернуться туда, но она не знала как.

Встав с кровати, Роксана поняла, что боли больше нет. Как же ее это порадовало. Ей захотелось выйти на улицу и прогуляться. Она попила чай с печеньем, а потом оделась и вышла из дома. Жила она в многоэтажке в самом центре города.

Сейчас ей здесь нравилось, но когда она только приехала к матери впервые, то долго не могла привыкнуть к этим тяжелым бетонным коробкам, где люди ютятся по углам, стараясь захватить побольше жилплощади. У бабушки в деревне ей нравилось гораздо больше, но вернуться туда она, к сожалению, уже не могла.

Роксана вышла из подъезда и улыбнулась яркому солнышку. На дворе конец сентября, еще так тепло, хотя уже пахнет надвигающимися холодами. Ей хотелось урвать еще один теплый денек и насладиться им. Было так рано. Людей на улице она не видела, пока не дошла до парка.

На лавочке сидел какой-то старичок и читал книгу. Вроде бы ничего необычного, но Саночка уставилась на него так, словно в жизни не видела ничего более любопытного и чарующего. Вокруг старичка что-то светилось и переливалось яркими красками. В этот момент она еще ярче вспомнила свой сон.

Свет вокруг старичка напоминал те радужные блики, в которых она кружилась, пытаясь догнать свою бабулю.

«Боже! Как же красиво!» – подумала Сана и улыбнулась.

Чем ближе она подходила, тем ярче становился свет вокруг незнакомца. Она видела легкую улыбку на его губах. Мужчине явно нравилось то, о чем он читал. Она словно увидела его эмоции, но не могла понять, как ей это удалось.

Заметив девушку в ярко-розовой кофте, старичок оторвался от книги и внимательно на нее посмотрел. Роксана чуть не расплакалась от неожиданности. Яркий свет вокруг него вдруг стал меркнуть и превратился в какую-то странную серую тень, означающую глубокое уныние. Но как она это узнала? Ничего непонятно.

– Ты что-то хотела? – спросил старичок.

Только в этот момент Роксана поняла, что она стоит и ту-по пялится на незнакомца. Неудобно вышло.

– Нет, извините! – кротко сказала она, но потом все же спросила. – Что вас так сильно расстраивает?

Мужчина с сожалением посмотрел на свою книгу, словно ему побыстрее хотелось вернуться в тот удивительный мир, о котором он только что читал. Ему не понравилось, что она его отвлекла, но все же ответил:

– Жизнь расстраивает, деточка. Ты еще слишком мала, чтобы понять. Беги, наслаждайся своей молодостью и беспечностью, пока у тебя есть такая возможность.

Старичок глубоко вздохнул, и в этот момент Роксана будто увидела черное разрастающееся пятно на его груди.

– Вы больны! – сказала она, не спросила, а просто сказала, будто была уверена в этом на сто процентов.

Мужчина удивленно на нее посмотрел, а она подошла ближе и аккуратно положила ему руку на грудь. Ее словно обожгло огнем, и Роксана отдернула руку. Такое она ощущала впервые в жизни. Ей даже страшно стало на секунду, но она решила попробовать снова, и вдруг ей в голову пришла одна идея.

– Можно, я вас кое о чем попрошу? Только вы не пугайтесь! – сказала девушка.

Старичок подозрительно на нее посмотрел, а потом подумал, чего ему бояться? Он уже столько всего в жизни повидал, что глупо пугаться девчущку лет тринадцати на вид. На самом деле тогда Роксане уже было пятнадцать, просто из-за худобы и низкого роста она казалась младше.

– Ну, попроси! – согласился он.

– Дайте мне вашу руку, а сами снова почитайте! Постарайтесь не обращать на меня внимания, просто читайте, как вы делали это несколько минут назад!

– Всего-то? – удивился мужчина.

– Да, пожалуйста!

Он согласился. Дал ей свою левую руку, а правой взял книжку и принялся за чтение. Иногда он с любопытством поглядывал на нее, но она попросила не отвлекаться.

Как только старичок начинал читать с прежним упоением, веселые огоньки света вокруг него начинали сиять ярче и ярче, они переливались разноцветными бликами и словно играли друг с другом. Роксана понятия не имела, что она

делала, но ей почему-то захотелось как-то собрать все эти огоньки и направить их на ту черную тень, которую она все более отчетливо видела на его груди.

И вдруг она посмотрела на свою руку и увидела, как все те огоньки словно плывут к ней. Их становилось все больше и больше, ей даже показалось, что они уговаривали ее сделать то, что ей подсказывало сердце.

В этот момент она взяла руку старичка, прижала к его груди и накрыла сверху своей ладонью. Старичок так увлекся чтением, что даже не заметил этого. Видимо, очень занятная ему попала книга. Он не видел, как его собственные радушные блики веселой гурьбой ринулись на черную тень. Они все бежали и бежали, и в какой-то момент закрыли ее целиком.

Роксана смотрела на это и улыбалась. Ее душа словно пела от радости. Хотелось кричать и хлопать в ладоши, но она все сильнее прижимала свою ладонь к его руке.

И вдруг, когда миллионы веселых огоньков, словно куполом, накрыли ту злую тень и спрятали ее от всего мира, Роксана ощутила сильнейшую боль в руке, как в тот первый раз, когда она впервые прикоснулась к незнакомцу.

Морщась от боли, она не сразу одернула руку, словно пыталась запечатать внутри его тела ту работу, проделанную радужными бликами, а потом все же оторвалась от него.

В этот момент она ощутила, что вернулась ее собственная боль, которая пожирала ее еще вчера. Словно танк проехал-

ся по телу. За секунду все изменилось, но почему-то она была уверена, что это ненадолго. И точно уж не навсегда.

– Ты уже все? – спросил мужчина, когда почувствовал, что она отпустила его руку.

– Кажется, да!

Он снова закрыл книгу и вздохнул, как вдруг ощутил что-то странное. Раньше ему чуть ли не каждый вдох давался с трудом. Он уже и забыл, когда мог дышать полной грудью, но сейчас все это прошло. По его взгляду Роксана осознала, что у нее получилось. Что именно? Она сама еще не понимала до конца, но ей это очень понравилось.

– Что ты сделала? – пораженный своими ощущениями спросил старичок.

– Я не знаю!

– Но как?

– Я не знаю! – снова сказала она и улыбнулась. – Можно, я дам вам маленький совет?

– Какой? – спросил он, все еще пытаясь прийти в себя.

Мужчине казалось, словно он помолодел лет на двадцать. Или это ему только казалось? Он все никак не мог понять.

– Когда читаете что-то доброе или веселое, время от времени кладите ладонь себе на грудь, чтобы оно не вернулось...

– Что не вернулось?

– Я не знаю! Просто делайте это! Вы не пожалеете! И не курите больше. Вам нельзя! – попросила Роксана.

– Я уже десять лет как бросил! – признался старичок.

– Вот и не начинайте больше. Очень прошу вас!

– Хорошо, не буду! Я не знаю за что, но спасибо тебе огромное! – в сердцах сказал мужчина.

– На здоровье! – снова улыбнулась она. – Ладно, я уже, пожалуй, пойду! Кстати, а что вы такое читаете?

– Книга одного молодого автора, называет «Мир без бога». Чудная утопия! Я бы хотел туда попасть!

– Хорошая книга, поищу! – сказала девушка и уже готова была уйти, когда старичок ее спросил.

– Как тебя зовут?

– Роксана! Можно просто Сана или Санька. А вас?

– Сергей Анатольевич! Был рад знакомству, Роксана. Очень у тебя красивое имя!

– Да, мне тоже так кажется! До свидания!

– Пока, милая! – сказал Сергей и впервые ей улыбнулся.

В этот момент и ей показалось, что он помолодел лет на двадцать. С трудом, но она все же дошла до дома. Даже радовалась по дороге, что не слишком далеко ушла. Вернувшись в свою комнату, она снова легла на кровать и обложилась подушками, словно они могли защитить ее от боли. Она несколько часов лежала и пыталась осознать, что сегодня такое случилось, но так и не нашла ответов.

Конечно, Ксана много раз слышала, как ее бабушку Василису некоторые дразнили ведьмой, но ей всегда казалось, что это лишь глупые шутки. А вдруг нет? Вдруг и она тоже

видела или умела что-то подобное?

Девочка в очередной раз сильно пожалела, что бабушки больше нет. Как же она ее любила! Как же ей сейчас ее не хватало!

Она помнила, как много лет назад они жили все вместе. Мама, сама Саночка и бабушка Вася. Ее отец умер, когда ей было три года, но, к своему удивлению, она его совсем не помнила, точнее не только его, а вообще ничего. Даже каких-то маленьких проблесков не осталось в памяти. Глядя на старые фотографии, она ничего не узнавала, хотя ей казалось, что так быть не должно.

Что-то ей подсказывало, что она кое-что забыла, причем кое-что очень важное. И более того именно сейчас она словно ощущала, что эти воспоминания готовы вырваться из ее головы, но их словно что-то сдерживало, будто ей нужен маленький толчок, чтобы дать им свободу.

Санюта пыталась им помочь, но у нее не получалось. И вдруг она закрыла глаза и прошептала про себя:

– Бабушка, помоги мне! Бабушка, помоги! Помоги, прошу!

Она шептала так несколько минут, пока снова не погрузилась в сон. В этот раз бабушка от нее не убежала.

– Я тебя услышала, дорогая! Я помогу! Я ненадолго. Слушай внимательно. Я тебе все объясню. Ты только не пугайся! Ты особенная, как и я! Все то, что ты видишь удивительно и так прекрасно, но ты должна быть осторожной. Никто

не должен об этом знать, даже мама! – с нежностью говорила бабуля.

– Но что это? И почему мама не должна знать?

– Давай обо всем по порядку. Возьми мою руку! – попросила Василиса и протянула ей ладонь, а внучка тут же за нее ухватилась.

И в эту секунду они словно взлетели и перенеслись за мгновение в другое место. Они очутились в их старом доме, где когда-то жили вместе, но дом был полон людей.

Ее мама что-то готовила на кухне и улыбалась, бормоча себе что-то под нос. Папа бегал по дому и искал свои носки, которые спрятала сама Санюша. Она была такой маленькой, сидела тихонько в кресле-качалке и хитро улыбалась, зная, что рано или поздно папа поймет, что это ее шалость.

И вдруг девочка поменялась в лице, словно увидела что-то. Она спрыгнула с кресла-качалки и побежала к отцу. Вцепилась в него своими маленькими ручонками и начала кричать на весь дом:

– Папочка, не уходи! Прошу, останься дома! Папочка, не уходи! Ты не вернешься! Ты умрешь! Пожалуйста, не уходи! Останься!

Ее отец Лёня удивленно посмотрел на дочку, а потом улыбнулся.

– Ты опять себе что-то придумала? Малышка, все со мной будет хорошо. Мы уже поняли, что у тебя очень богатая фантазия, солнышко, но мы живем в реальном мире. Здесь нет

фей, леших и домовых! Мы это уже обсуждали!

– Папочка! Не уходи! – рыдала во весь голос Роксана, хватая его за ноги.

Леонид наконец-то заметил свои носки у цветочного горшка и пошел за ними, подхватив дочку на руки. Она вцепилась ему в шею так сильно, что у него даже что-то хрустнуло. С маленькой обезьянкой на шее отцу с трудом, но удалось натянуть носки, и он пошел обуваться.

Маргарита слышала из кухни вопли дочери, но вышла не сразу. Она готовила обед мужу на работу, а когда уложила все в пакет, то вынесла ему.

– Дай мне ее! – попросила она мужа и буквально оторвала от него дочку, не обращая внимания на ее истерические слезы.

– Что на нее нашло? – удивленно спросил Лёня жену.

– Не знаю, опять, наверное, померещилось что-то!

Услышав с улицы крики внучки, в дом забежала Василиса. Она как раз работала в огороде, пока не жарко.

– Что случилось? – спросила она, глядя на задыхающуюся от рева Роксану, которая то и дело пыталась выхватить папин пакет с обедом.

В какой-то момент Лёня сплоховал, и ей удалось схватиться за пакет и разорвать его своими цепкими пальчиками. Из него выпала банка с борщом и с дребезгом упала на пол. Разбилась, а по коврику возле дверей растеклась ароматная красная жижа.

– Бабушка, папа умрет! – кричала Сана. – Не пускай его!

Василиса лишь смотрела на лужу борща на полу, а потом снова на внучку и обратно.

– Лёнь, ты бы остался сегодня дома! – осторожно предложила она.

– Василиса Петровна, если я сегодня и умру, то лишь от голода! – расстроившись, сказал он и вышел за дверь.

Роксана, которая постарше, стояла в уголке и наблюдала за этой картиной. Бабушка была рядом и все еще держала ее за руку.

– Откуда я знала? – спросила она Василису.

– У тебя с самого рождения были эти способности! – лишь сказала бабушка. – Ты была удивительной девочкой. Ты много всего умела...

– Но как? Куда они делись? Почему? – допытывалась внучка.

И тут бабушка сильнее сжала ее руку, и события, словно кино, начали меняться на их глазах. Роксана видела, как рыдала мать, когда ей сообщили, что на заводе произошел взрыв, и ее мужа больше нет.

Видела, как Маргарита злилась на свою маленькую дочку, обзывая ее ведьмой. Обвиняла в том, что это она накликала беду. Кричала на мать за то, что передала ей свое проклятие. Последним, что она увидела, как мать, дождавшись, когда бабушка уйдет из дома, усадила дочь на стул и обстригла ее красивые кудряшки наголо.

Маленькая Роксана плакала, вырывалась, но мать все равно это сделала. Когда вернулась бабушка, они сильно разругались, а потом Маргарита уехала, оставив дочку на попечение Василисы.

– Волосы отросли, но твои способности заснули! – услышала Роксана голос бабушки.

– Заснули?

– Да, но вчера их разбудила твоя первая кровь! – сказала Василиса с улыбкой. – Я знала, что это произойдет. Я надеялась, что буду рядом в этот момент, но не удалось.

– Зачем она это сделала? Почему?

– Она, как и многие другие, боялась того, чего не понимала. Ей не достался этот дар, он перешел к тебе.

– Но ведь это так жестоко! Я была такой маленькой!

– Согласна. Если бы я в тот день оказалась дома, то помешала бы ей, но меня не было. Мне жаль, что так вышло, но теперь ты знаешь, моя маленькая ведьма! Ты все знаешь!

– Так это все правда? – восхищенно спросила Саночка.

– Да!

– А что это за свет?

– Люди называют его аурой, но мне кажется, это нечто большее, словно отголоски человеческой души. По цветам ты научишься читать сердца людей, сможешь лечить, забирать тоску, только умоляю, никому не причиняй зла!

– Я и не собиралась, но почему нельзя?

– Потому что это убьет тебя! – грустно сказала Василиса.

По ее взгляду внучка начала догадываться, что бабушка так резко заболела и умерла не просто так. Видимо, случилось что-то, о чем она еще не знала, но что?

– Я не буду! Но бабушка, как мне научиться? Расскажи мне все!

– Я не успею, я же говорила, что ненадолго. Нам пора возвращаться, а пока слушай. Тебе нужно вернуться в наш старый дом. Под второй ступенькой на крыльце есть пустота, постучи и ты поймешь. Открой, придумаешь как. Там я оставила тетрадь. Я в ней все описала перед своей смертью. Я хотела научить тебя всему сама, но уже знала тогда, что не смогу. Ты все поймешь, когда прочитаешь ту тетрадь, но поспеши, через полгода в дом въедут другие люди. Нужно сделать это раньше! – и вдруг бабушка снова сжала ее руку, при этом так сильно, что даже причинила боль.

Роксана открыла глаза, она проснулась. Больше всего она боялась, что забудет этот сон, поэтому схватила свой дневник и начала записывать туда все, что запомнила, стараясь не упустить ни одной детали. Когда она закончила, то неожиданно для себя услышала, как вернулась мама с Толиком.

Дочка вышла их встретить:

– Вы чего так рано? Я думала, вы только завтра утром приедете! – спокойно сказала она.

Маргарита улыбнулась и посмотрела на нее.

– Мы раньше решили поехать. Какая разница? Или ты без нас не скучала?

Казалось, мать пытается выглядеть веселой и приветливой, но по ее ауре, как назвала бабушка тот свет, Роксана понимала, что ей очень грустно. Она чем-то расстроена, но чем?

Взглянув на Толика, девочка тоже кое-что поняла. Он злился. Что-то его сильно огорчило. Видимо, они почему-то поссорились, но рассказывать об этом не планировали.

– Конечно, скучала! – лишь ответила она матери. – У вас все хорошо?

– Да, все в порядке! – сказал Толик и пошел в спальню.

– Мам, точно все хорошо? – допытывалась дочка.

– Роксана, откуда столько вопросов? Мы устали! Хватит уже!

– Устали? Вы же вроде отдыхать ездили!

– Дорога дальняя. Ладно, пойду, приму душ!

Роксана впервые в жизни видела ауру собственной матери. И она ей не нравилась. Точнее вызывала опасения. Казалось, что мать всю свою жизнь прятала истинную себя от других за маской холодной приветливости, но как же так?

В тот день Ксана сделала для себя много удивительных открытий, но далеко не все ей понравились. Ей всегда было интересно, почему мать бросила ее с бабушкой, но она не отвечала на этот вопрос. Теперь дочка знала правду. Маргарита винила ее в смерти отца, хотя дочка лишь пыталась его предупредить и удержать дома.

Почему они ее не послушали? Возможно, он бы до сих

пор был живой! Нет же! Проще закрыть глаза и не верить!

Роксана уже давно привыкла, что мать ее не сильно-то и любит. Иногда ей казалось, что они просто живут как соседи. Или будто она гостит у дальних родственников, которые согласились принять в своем доме сироту. Конечно, все это ей не нравилось, но со временем она свыклась, хотя до сих пор с нежностью вспоминала те годы, когда жила у бабушки Васи в деревне. Как же там было хорошо!

Дом! Санюша вспомнила про бабушкин дом и решила, что нужно разузнать у матери, что она планирует с ним делать. Дождавшись, когда Маргарита выйдет из душа, дочка пошла на кухню. Знала, что скоро мать придет пить свой чай. Она всегда так делала.

– У тебя все нормально? – спросила Марго.

– Да, вот чаю тебе сделала!

– Спасибо!

– Мам, а ты же не будешь продавать бабушкин дом? – неожиданно спросила дочка.

– Почему тебя это интересует?

– Я очень люблю тот дом. Мне не хотелось бы, чтоб там жили чужие люди!

– Ну, это не тебе решать, извини. На самом деле я ищу покупателей. Планирую продать его и вложить деньги в свой новый бизнес. Хочу открыть свою гостиницу!

Маргарита много лет работала управляющей в гостинице. Они жили в Симферополе. Уютный и красивый город,

но мать всегда мечтала перебраться еще ближе к морю. Хотела работать на саму себя, а не на дядю. Она не раз об этом говорила.

– А когда ты планируешь это сделать?

– Не знаю, как найдутся те, кто согласится на мою цену!

А почему ты спрашиваешь?

– Просто, вспомнила про него.

– Ладно, иди к себе в комнату, отдохни. Завтра в школу.

Роксана ушла. Лежа на кровати, она пыталась представить, каким будет ее завтрашний день. Скорей всего, он будет совсем не похож на все предыдущие. Если ее так удивила и порадовала аура того старичка, то что же произойдет с ней, когда она увидит светящиеся блики сотен или даже тысяч людей.

Проснувшись утром, она не могла избавиться от ощущения, что что-то забыла или не сделала. Роксана размышляла об этом по дороге в школу, когда вдруг осознала – медлить нельзя. Нужно ехать в Джанкой.

Ее бабушка жила в небольшой деревушке в десяти километрах от того самого Джанкоя. Нужно добраться до ее тетради, пока есть такая возможность.

На улице стояла хорошая погода, поэтому Саночка решила, что это отличное время для небольшого путешествия. Она поехала на вокзал. Там ей удалось уговорить какую-то женщину, чтобы та ей взяла билет на автобус, который отправлялся в восемь утра.

Успела! Не хотелось привлекать к себе лишнего внимания. Все-таки девочка, путешествующая без взрослых – это не очень хорошо.

Пробравшись в автобус, она все сидела и разглядывала ауры других пассажиров. Иногда ей казалось, что она даже слышала их мысли. Все это было очень занимательно. Через час с небольшим автобус прибыл на другой вокзал. Тут Сана неплохо ориентировалась, ведь уже приезжала раньше с бабушкой сюда и все знала. Она без труда добралась до деревушки, где они жили.

Дом бабушки казался таким родным и теплым. Хотелось войти внутрь, но дверь оказалась заперта на ключ. Роксана лишь в окошко заглянула, чтобы увидеть его старое убранство, а потом отыскала пустоту в крыльце и нашла бабушкину тетрадь. Как же она обрадовалась, прижала ее к груди и поцеловала, прошептав:

– Спасибо, бабуль!

Девочка сунула ту тетрадь в свой школьный рюкзак и поехала обратно домой. К своему удивлению она даже успела к последним двум урокам. Тогда она училась в девятом классе. Казалось, никто даже не заметил ее отсутствия.

И лишь вернувшись домой, Роксана открыла ту тетрадь и начала с наслаждением впитывать опыт бабушки, а дочитав до конца все же узнала, что погубило саму Василису.

Глава 2

С того дня прошло два года. Маргарита успела продать бабушкин дом, теперь она работала управляющей в собственной гостинице. Они переехали в Ялту, где толпами кишели туристы в теплый сезон. Лето выдалось очень напряженным.

Роксана училась в новой школе, хотя и не особенно радовалась тому, что пришлось переезжать, ведь за все это время она почти не нашла новых друзей.

Дети в этом городе были каким-то другими. Или ей так казалось? Нет, не казалось, она буквально читала это по их аурам, хотя не до конца понимала, с чем это связано. Возможно, с тем, что практически всем им приходилось больше обычного помогать родителям. В курортных городах своя особая атмосфера, но если для туристов она радужная и веселая, то для местных жителей – несколько иная.

Саночка теперь знала об этом не понаслышке. Она и сама все лето подрабатывала в маминой гостинице. Точнее как подрабатывала? За работу обычно платят, а ей и спасибо говорили через раз. Зато требовали так, словно платили миллионы, если не больше.

Она даже обрадовалась, когда пришлось снова идти в школу. Хотя бы больше не придется убирать в номерах, мыть посуду по вечерам или подменять официанток в ресторане на первом этаже.

И вот, учебный год только начался, прошло всего десять дней, когда в их классе появился новый ученик – тот самый Богдан. Стоило ей посмотреть на его ауру, как она поняла, что он не такой, как все остальные. Он другой. И это не просто характер. Он словно из другого мира.

В бабушкиной тетрадке Роксана прочитала, что Василиса однажды встречала лешего и водяного, правда, говорила, что они называли себя детьми леса или воды, но самой ей еще не приходилось видеть этих других. И сейчас она была уверена, что перед ней стоит не просто человек, а этот самый водяной из детей воды.

Его аура не светилась или искрилась, как у других ее знакомых, она словно переливалась, перетекала, чем-то даже напоминала воздушную ртуть. И она была такого восхитительного серебристого цвета с капельками морской синевы, которые то и дело мелькали то там, то здесь.

Она смотрела на него и не могла наглядеться. Ей так хотелось узнать все о нем.

– Кто ты такой?

– Я же сказал, Богдан! – снова ответил молодой человек. – Мы только сегодня сюда переехали, а ты странная!

От недовольства в его глазах и голосе воздушная ртуть его ауры на доли секунды словно превращалась в тоненькие сосульки, а потом снова растекалась. Сана поняла, что нужно сбавить обороты, чтобы не оттолкнуть его.

– Ладно, извини, я, правда, немного странная. Меня зовут

Роксана! Можно Сана или Санька! – сказала она и протянула ему руку в знак приветствия.

Богдан пожал ее руку, казалось, нет ничего непривычного в таком жесте, но он не знал, что когда прикоснулся к ней, то ее словно обожгло ледяным пламенем. Нет, стало не больно, но очень непривычно.

Тут в класс вошла Серафима Сергеевна и громко сказала. – Так, дети, рассаживаемся! У нас новый ученик – знакомьтесь. Это Богдан! И кстати, обижать его не советую, потому что его отец Геннадий Викторович теперь будет директором нашей школы!

Ученики, услышав это, начали перешептываться. В классе оказалось много людей, почти все парты заняты. Богдан оглядывался в поисках местечка для себя, когда увидел, как новая знакомая машет ему рукой и приглашает к себе за парту. Почему нет?

Он подошел и сел рядом с ней. Роксана старалась не быть такой навязчивой, как несколько минут назад, но она все не могла наглядеться на его необычную ауру. Ледяную! Ей так это нравилось.

Урок русской литературы, казалось, тянулся бесконечно, но когда он наконец-то закончился, они вместе вышли из кабинета.

– У вас тут где-то можно перекусить? Где столовая?

– Ой, там еще ничего не готово, наверное. Обед через два часа только. Есть бургерная на углу, хочешь, покажу?

– Очень хочу, я с утра ничего не ел, а проснулись мы в пять часов! Еще и ехали больше двух часов. Пойдем скорее! – попросил он.

Всю дорогу у него так урчал желудок, словно из него хочет кто-то вырваться. Богдан от этого немного стеснялся, а Роксану это скорее веселило.

– Не заглатывай так! – сказала она, когда он наконец-то дорвался до еды. – Сейчас физика. Учитель все равно опоздает на пятнадцать минут. Так всегда бывает!

– Это точно? Не хотелось бы потом выслушивать от отца!

– Это сто процентов! – с улыбкой ответила новая подружка.

У Ксаны был миллион и один вопрос, но она понимала, что сначала нужно чуть лучше познакомиться, а потом уже приступать к допросу.

На всех уроках они сидели вместе. Другие ученики сторонились Богдана, как когда-то и саму Роксану. Ей тоже пришлось немало вытерпеть косых взглядов, пока наконец-то ее не начали воспринимать как свою, хотя случилось это не так скоро. Да и своей, как говорится, в доску она так и не стала.

Когда уроки закончились, Роксана предложила ему показать город. Богдан согласился. Он был в Ялте в первый раз в жизни.

– У тебя прикольное имя! – сказала она, когда они уже далеко отшли от школы. – Богом данный!

Богдан прищурился и засмеялся.

– Ты чего?

– Бог-дан, это богом данный, но Рок-сана – это... – он снова начал смеяться, а она, когда догадалась, о чем он, тоже не удержалась. – Никогда об этом не думала!

– Пожалуй, и не нужно!

Неожиданно она обогнала его на пару шагов и встала прямо перед ним.

– Ладно, извини, понимаю, что это безумно странно, но кто ты такой?

Богдан нахмурился. Он совсем не понимал ее вопроса.

– Ты о чем? Можешь, хоть объяснить!

– Ладно. Ты имеешь какое-то отношение к воде?

– Я пью воду, умываюсь водой. Какое еще? – пытался понять он.

– Я не об этом. Я говорю про большую воду!

– Про море? – развел он руками и улыбнулся. – Если да, то я видел его сегодня в первый раз в жизни. К тому же издалека!

Роксана удивленно на него посмотрела.

– Ты никогда не видел раньше море?

– Ни море, ни океана. Разве что в пруду купался, но мне не понравилось. Вода зеленая и гадкая.

– Это потому, что не соленая! – задумчиво сказала девушка. – Богдан, а пойдём на пляж? – предложила она.

– Я уже думал, ты и не предложишь! А купаться будем или уже холодно?

– Да нет, нормально. Пока еще вода теплая. Пойдем скорей!

Дорога до пляжа заняла около получаса. Правда, Роксана его привела не на центральный пляж, а на другой, где не так много народа. Богдан подходил к морской глади и с восхищением смотрел на открывшийся ему вид.

– Какое же оно огромное! – с восторгом сказал он. – Красота какая! Я в шоке!

– Ты что реально ни разу не был на море? – спросила Роксана с улыбкой.

– Нет, но если честно, мне всегда хотелось. Просто родители вечно заняты. Сам удивляюсь, что вижу его в первый раз!

Чем ближе он подходил к воде, тем ярче светилась его аура. Роксана хотела увидеть, что произойдет, когда он окунется в море. Казалось, случится что-то невероятно прекрасное. И она не ошиблась.

Сбрасывая одежду на ходу, Богдан быстро приближался к воде. Казалось, его тащила туда какая-то неведома сила, когда вдруг его аура стала такой яркой, что маленькой ведьмочке пришлось прищуриться, чтобы не ослепнуть, и она неожиданно остановила его.

– Богдан, погоди секунду!

– Что еще?

– Ты должен кое-что узнать!

– Это разве не подождет!? – он уже почти опустил ноги

в воду, но все же развернулся.

– Пожалуйста, всего минуту! Море никуда не денется!

– Что еще случилось?

– Я должна тебе кое-что рассказать....

– Ну, говори, чего ты тянешь! – нетерпеливо попросил он.

– Твоя аура, она не такая, как у всех! – выпалила девочка, не думая о последствиях.

– Что? – усмехнулся он, никогда Богдан не верил во все эти вещи.

– Я понимаю, звучит странно, но я их вижу. И ты другой. Я потому и спросила, кто ты такой, при нашей первой встрече.

– Я что фрик какой-то?

– Нет, но мне кажется, что ты из тех, кто называет себя «дети воды».

– Что за бред?

– Ты чувствуешь, как море тебя манит? Только честно! Просто закрой глаза и прислушайся к себе! Ну, пожалуйста!

Он состроил недовольную гримасу, потом все же закрыл глаза и в этот момент отчетливо ощутил какое-то странное притяжение. Удивительное ощущение. Даже захотелось попятиться назад, как рак, чтобы побыстрее добраться до воды. Если раньше его что-то словно толкало в спину, то теперь подталкивало в грудь, ведь спиной он стоял к воде.

– Ты же чувствуешь это, правда? – с улыбкой спросила Роксана. – Я вижу!

Богдан открыл глаза. Роксана стояла в метре от него. Ве-

тер копошился в ее распущенных волосах. Казалось, что ее веснушки отражаются от солнца, как маленькие звездочки. Такая хорошенькая!

– Я и правда чувствую что-то непонятное, но мне кажется, что все это ерунда. Я просто хочу искупаться! Я так обрадовался, когда отец сказал, что мы будем жить у моря! Я так ждал этого!

– И сейчас ты окунешься, я тебе обещаю. Я просто хочу попросить тебя, чтобы ты был аккуратней, ладно?

– Ну, если я, как ты говоришь, ребенок воды, то мне нечего бояться! – уверенно сказал он.

– Надеюсь, что так! А теперь иди, больше не буду тебя задерживать! Иди домой! – сказала она и загадочно улыбнулась.

Богдан поморщился. Ох уж эта ее улыбка! Да, она ему определенно нравилась, но море все еще звало его. Он развернулся и уверенной походкой вошел в воду. Камни сначала больно впивались в ноги, но потом он словно перестал их ощущать.

Чем глубже он заходил, тем удивительней становились его ощущения. Ему казалось, что он будто меняется, что-то с ним явно происходило.

Войдя по пояс, он, не раздумывая, занырнул в воду. В этот момент он ощутил такое невероятное блаженство, которого не испытывал никогда в жизни. Вода была такой соленой! Как же это здорово! Он плыл и плыл, словно попал в ка-

кой-то странный транс, похожий на эйфорию. Он не знал, сколько прошло времени, но когда наконец-то вынырнул, то увидел нечто странное.

Луна висела высоко в небе. Она так красиво отражалась от морской глади, озаряя все вокруг, но берега почти не было видно. Казалось бы, он должен испугаться, что заплыл так далеко, но нет, страха не ощутил, лишь невероятную свободу. И вдруг услышал словно шепот в ушах. Кто-то звал его:

– Богдан! Богдан! Богдан!

Он буквально ощущал, откуда доносится этот шепот и поплыл на него. Через несколько минут снова вынырнул и осознал, что он очутился на том самом пляже, куда привела его Роксана. Она до сих пор сидела на берегу. К его удивлению, она не выглядела взволнованной.

– И как? – лишь спросила она с улыбкой.

– Потрясающе! Почему так темно?

– Потому что уже ночь!

– Не может быть!

– Может, ты долго плавал! Нам уже пора по домам!

– Почему ты не ушла? Тебя разве не будут ругать родители?

– Да, скорей всего, будут, но я не могла тебя оставить. Я тебя звала. Я немного боялась, что ты не найдешь дорогу обратно!

Богдан и так понимал, что он слышал именно ее шепот, но как? Как ей это удалось? И что вообще произошло? Ему

казалось, что прошло от силы полчаса, но сложно было отрицать, что на улице уже ночь.

Он быстро оделся, подхватил свой рюкзак, и вдруг понял, что понятия не имеет, как им дойти до его дома.

– Ты же знаешь, где мы?

– Конечно! Я тебя проведу до дома, не переживай! И кстати, тебе звонил отец! – его телефон пиликал несколько раз, но она не решилась ответить, просто не знала, что сказать.

– А откуда ты знаешь, что именно отец, а не мать? – заинтересовался он.

– Просто знаю!

– Расскажи мне про этих детей воды! – попросил Богдан.

– Я мало что знаю про них. Моя бабушка умерла слишком рано и не успела меня всему обучить, хотя мне кажется, что она и сама не слишком много про них знала.

Богдан даже немного расстроился. У него осталось так много вопросов. И что теперь делать? Ему казалось, что он обплыл почти все море, где только не успел побывать, но кроме рыб и других морских гадов, не встретил ни одной живой души, хотя что-то ему подсказывало, что он не один такой.

– Как думаешь, есть еще такие?

– Как ты? Мне кажется, да. Тебя же не аист принес и не в капусте нашли.

– Кстати, да, пожалуй, сегодня или уже завтра мне придется о многом поговорить с родителями. Они должны быть

в курсе. Возможно, они тоже дети этой воды...

– Ну, твой отец точно нет! – грустно сказала Роксана.

– Почему ты так думаешь? – удивился он.

– Помнишь, я на алгебре выходила в туалет? Я видела его в коридоре. Он представился. Я видела его ауру, он самый обычный человек. Мне жаль...

Богдан остановился и застыл на месте. Еще одно откровение, которого он не ожидал. Получается, что отец ему не родной? Но как же так?

– Может, мама? – с надеждой спросил он.

– У тебя есть ее фото?

Он достал телефон, поискал немного и нашел фотографию, где они с мамой вместе в парке. Роксана внимательно на нее посмотрела, но уже по ее расстроенному взгляду он понял, что мама тоже не такая.

– Прости, она тоже не серебристая...

– Серебристая? – удивился он.

– Да, у обычных людей ауры переливаются разными огнями. Некоторые вообще похожи на радугу, обычно влюбленные или окрыленные чем-то, но ты другой! Ты словно соткан из серебряного света, но он более густой что ли! И когда ты злишься или раздражен, появляется что-то вроде тоненьких шипов, как у колючки! – сказала она с улыбкой.

– Ого, серьезно? Ты, правда, все это видишь?

– Да!

– Постоянно?

– Каждый день!

– И тебе не хочется перестать это видеть?

Ксана удивленно захлопала ресницами. Она даже не рассматривала такого варианта.

– Нет, почему ты так решил?

– Не знаю, это, наверное, утомительно, разве нет?

– Нет, вот ты в воде устал? Хотя бы чуточку?

– Нет, я скорее наслаждался моментом! Будто провалился в него. Это было так здорово!

– Вот и у меня примерно так же. Мне все это очень нравится. Словно, это частица меня самой. Нет, я бы не хотела перестать все это видеть. Точно нет. И кстати, мы уже пришли. Это же твой дом?

Богдан снова удивился не на шутку.

– Тебе что моя аура подсказала мой адрес?

– Нет, я подглядела, как ты писал его в свой дневник! – с хитрой улыбкой сказала Роксана. – Беги, тебя уже, наверное, обыскались!

– А ты? Дойдешь сама?

– Конечно! Я-то дорогу знаю! До завтра!

– До завтра! И Роксана, спасибо тебе!

– На здоровье! – лишь сказала она, улыбнулась и ушла в темноту.

Глава 3

Стоило Богдану переступить порог своего нового дома, как на него обрушился шквал негодования от родителей.

– Где ты был? – почти плакала мать. – Ты нас так напугал! Мы уже весь город на уши поставили!

Отец лишь стоял и хмуро смотрел на него, пытаясь сдерживать эмоции. Не за ремень же хвататься? Парню уже почти восемнадцать.

– Отвечай маме! – строго сказал он.

– Я извиняюсь, был на пляже с девушкой. Не заметил, как стемнело. Я виноват.

– Бодя, ты хотя бы представляешь, как мы волновались? Первый день в новом городе! Ты же обещал после школы сразу домой прийти и помочь мне!

– Извини, мам. Я совсем забыл. Одноклассница мне предложила прогуляться по городу...

– Ладно, иди уже спать, а ты Ген, позвони в полицию, скажи, что наш сын нашелся.

– Мам, не плачь и успокойся, пожалуйста. Спать я пока не хочу. Мне нужно с вами обоими поговорить!

Галина закрыла глаза на секунду, кусая губы. Она знала, что ехать сюда было плохой идеей. Лучше бы свекровь к себе перевезли. Они так долго пытались удержать сына подальше от морской стихии. Надо было настоять на своем, а теперь...

Теперь уже слишком поздно. По глазам сына она видела, что он уже знает правду, но какую?

Она устало плюхнулась в кресло и предложила ему сесть напротив себя. Время пришло. Рано или поздно этот разговор все равно бы состоялся. Галя помнила тот день, как сейчас. Да и как его можно забыть? В тот день они обрели сына, о котором так мечтали.

Через минуту к ним присоединился Геннадий.

– Чего спать не идете? – спросил он.

– Гена, присядь, пожалуйста! – попросила его жена. – Нужно поговорить...

– Кто я такой? – спросил сын, глядя на них обоих.

По взгляду отца он понял, что вопрос ему явно не нравится. Мать же выглядела виноватой.

– Ты самый замечательный сын на свете! – лишь сказала она.

– А чей сын?

– Наш, конечно! – вмешался отец, но Галина взяла его за руку, будто пыталась сказать, что врать дальше бессмысленно.

– Мы не знаем...

– Мам, расскажи мне все, как есть! – настаивал Богдан.

Галя снова закрыла глаза, пытаясь справиться с эмоциями. Гена понимал, что ей трудно об этом говорить, поэтому решил рассказать сам.

– Мы ездили в Австралию много лет назад. Семнадцать,

если быть точным. Мы рыбачили с другом на арендованном катере. Ты же знаешь Савелия, он всегда был заядлым рыбаком, но не всегда любил играть по правилам. На удочки мы мало что вытянули, поэтому он захотел поиграться с сетями. Закинув их в первый же раз, мы вытащили неожиданную добычу – тебя. Ты был очень маленький, всего несколько недель. Я сам до сих пор не понимаю, как так вышло, но как только твоя мать тебя увидела, то сразу же влюбилась. Она сказала, что мы оставим тебя себе. Я понимал, что это не совсем правильно, но понятия не имел, что делать. Не могли же мы выбросить грудного ребенка за борт? Это же немыслимо. Лишь позже я начал догадываться о том, что мы буквально выкрали тебя из родного дома или откуда-то там еще. Я долго занимался исследованиями. Все это больше походило на сказку, но многие утверждали, что видели людей, которые жили под водой. Это казалось нереальным. Я до сих пор во все это не верю, хотя с нами много лет живет живое доказательство всех тех, казалось бы, нелепых теорий.

Богдан слушал и не верил. Как такое могло быть правдой? Но вспоминая свои ощущения в море...

– Я никого не нашел в море! – с грустью сказал сын. – Там никого нет!

– Слишком мало воды! – устало сказала мама. – Тебе нужен океан... Да и то не факт, что ты сможешь отыскать своих настоящих родителей.

– А как же мне туда попасть? К океану... – вдруг спро-

сил он.

Геннадий подумал немного, а потом предложил.

– Давай так, окончишь школу, и мы с мамой подарим тебе поездку в Австралию?

– Надеюсь, медаль или пятибалльный аттестат от меня не требуется? – поинтересовался сын.

– Нет, но если окончишь без троек, будет здорово!

– Договорились! – с надеждой сказал Богдан.

– Сынок, я хочу, чтобы ты знал! – сказала Галина и взяла его за руку. – Мы всегда любили тебя, как родного сына! И это никогда не изменится!

До того дня, как они нашли маленького мальчика в океане, Галина много лет пыталась забеременеть, но тщетно. Она уже потеряла всякую надежду стать матерью, когда вдруг судьба сама положила ей в руки дитя, пойманное в сети для рыбы. Она полюбила его с первого взгляда.

– Я знаю, мам, я тоже люблю и тебя, и папу, но мне хочется узнать, есть ли еще такие, как я.

– А как ты вообще понял? – поинтересовался отец.

– Меня позвало море! – с мечтательной улыбкой ответил сын.

Он решил не рассказывать про Роксану и ее необычные способности. Все-таки это не его секрет.

Все пошли укладываться спать, а утром, как обычно, вместе позавтракали. Галина столько лет боялась, что когда сын узнает правду, то возненавидит их с отцом, но этого так

и не случилось. Он сказал, что любит их. Это для нее важнее всего.

Богдан пошел в школу, словно вчера не произошло ничего особенного, хотя по факту это был самый необычный день в его жизни. Теперь он точно знал, что другой. Роксана оказалась права. Они оба не могли дожидаться, когда уроки закончатся, чтобы уйти куда-то и обсудить все это.

Конечно же, после школы они снова пошли к морю. Теперь Богдан буквально слышал его зов во всем и сразу. В шелесте листвы на деревьях, в шепоте детей во время уроков, в гуле машин, снующих туда-сюда по дороге. Казалось, что всего за один день он стал совершенно другим человеком.

Когда друзья наконец-то остались наедине, он спросил Сану.

– А ты всегда была такой? Видела все это?

– Да, с самого рождения, но года в три я обо всем забыла. Точнее мне помогли. Вспомнила и заново научилась только пару лет назад.

– То есть ты тоже, получается, долго не знала? Тебе это не напугало?

– А тебя разве пугает?

– Нет! – уверенно ответил он.

– Вот и меня не пугало. Мне наоборот показалось, что я наконец-то нашла свое место в жизни.

– А твои родители в курсе?

– Папа мой давно умер, а мама не знает, как и ее но-

вый муж.

– А почему ты ей не расскажешь?

– Она против всего такого. Она не понимает и отрицает. Боюсь, она снова начнет искать способ, чтобы лишить меня этих способностей, но я ей больше не позволю. Пусть лучше не знает!

– Ты удивительная! Ты это знаешь?

– Знаю. Ты, кстати, тоже! Ты в курсе? Я вот, например, мало знаю людей, которые могут часами плавать под водой и не выныривать, чтобы набрать воздуха в легкие. Чем ты там дышишь? Или у тебя жабры появляются, как у рыб?

– Нет, ничего не меняется. Я просто дышу. Мне кажется, что я всегда так умел, просто не понимал этого. И в пресной воде мне не нравилось никогда плавать, возможно, по той же причине. Я вчера и сам не сразу понял, что могу дышать под водой.

– А как думаешь, твои родители и другие дети воды, они что прямо живут под водой? Типа у них есть целые города? Как в мультике про русалочку или в фильмах про Атлантиду?

– Понятия не имею! Но очень хочу узнать! Я же тебе не рассказал! Отец обещал мне оплатить поездку в Австралию, когда я окончу школу! Они мне вчера обо всем рассказали. Выловили меня в океане, как рыбу. В сети поймали.

– Даже боюсь представить, какие они тогда ощутили эмоции! – улыбнулась Санюта, представив себе такую ситуа-

цию. – Ты не злишься на них?

– Нет. Может, и должен бы, но нет. Я их люблю. У меня прекрасные родители. Правда, от мысли, что другие мои родители тоже меня искали, я немного злюсь, но прошлого не воротишь. Глядишь, может быть, я смогу их отыскать!

– Через год! – мечтательно сказала девушка, а потом почему-то стала немного грустнее, чем раньше.

Роксана вдруг поймала себя на мысли, что ей будет жаль расставаться с Богданом, когда он соберется в эту поездку. Хотя зачем грустить заранее, ведь впереди у них еще целый год!

– А что ты еще умеешь делать? – спрашивал он по дороге к пляжу.

– Я умею лечить. Возможно, но не все болезни, но некоторые уже получалось. Я могу услышать мысли человека, если хорошо прислушаюсь. Я вижу их тайные желания и стремления через огоньки, читаю эмоции.

– А что? Полезные навыки, правда, ведь? В будущем точно пригодятся!

– Не всегда это хорошо! – печально сказала Роксана.

– А когда плохо?

– Недавно я узнала, что Анатолий, муж моей мамы, изменяет ей. У него есть другая женщина. Я точно это знаю, но ничего не могу ей сказать. Если скажу, придется рассказать правду обо всем, а я этого не хочу. Я вижу, как она мучается, подозревая, но ничем не могу ей помочь. Это непро-

сто.

– А если найти другой способ? Поймать его на измене? Сделать фото? Или еще что-нибудь придумать!

– Я боюсь...

– Чего? – не понимал Богдан.

– Понимаешь, дело в том, что она его любит. И я не знаю, что будет, когда она узнает правду. Ей будет больно.

– А жить с предателем, думаешь, лучше?

– Нет, не лучше. В общем, я пока не готова сделать этот шаг. Хотя иногда мне очень хочется ей обо всем рассказать. Ладно, не будем о грустном. Я хочу сегодня поплавать с тобой. Покатаешь меня, большая черепаха? – с улыбкой спросила она.

Богдан тоже улыбнулся. Пожалуй, это будет интересно.

– Давай, попробуем! – лишь ответил он.

Море показалось за ветками деревьев. Через несколько минут они уже снимали свои вещи, складывая их в аккуратные стопочки. Роксана надела свой любимый купальник, заплела волосы в тугий узел, чтобы не мешали. С собой она предусмотрительно захватила в школу тапочки для купания, чтобы камни не впивались в ступни, а еще взяла подводные очки.

Ей хотелось посмотреть, что происходит с ее новым другом, когда он погружается в воду. Она по жизни была очень любопытной.

– Я готова! – сообщила она. – Только ты, пожалуйста,

не утащи меня на глубину. Я же не умею дышать под водой. Ладно?

– Ну, я же большая черепаха! Сама сказала. Будем плавать неглубоко!

– А, погоди, забыла. Это на всякий случай! – она достала из рюкзака небольшой баллон для погружений и прицепила его на специальный пояс.

Видимо, она все-таки опасалась, что он не сможет себя полностью контролировать, когда снова окажется в море.

– А ты предусмотрительная!

– А то! Я вообще это все запланировала с самого утра. Пойдем?

Богдан кивнул и протянул ей свою руку. Роксана с улыбкой на нее посмотрела, но все же дала свою. Они познакомились лишь вчера, но казалось, что знаю друг друга уже давно. Разве можно так быстро с кем-то подружиться? В любом случае им обоим это нравилось.

Как только они вошли в воду по плечи, Богдан, не отпуская ее руки, быстро поплыл вперед. Она даже не ожидала, что он окажется настолько быстрым. Боялась, что ее рука выскользнет из его, старалась держаться покрепче. Вдруг он остановился метрах в пятистах от берега и спросил:

– Погружаемся? Набери побольше воздуха!

И водяной потащил ее на морское дно. Погружались они не так быстро, но это было так удивительно. Открывая глаза, Роксана видела, как плавно он двигается, словно слива-

ется с морской водой. Она старалась продержаться подольше, но им приходилось время от времени всплывать, чтобы она набрала воздуха в легкие. Даже сквозь толщу воды она все еще видела его серебристый свет, который становился немного другим. Более глубоким и синеватым.

Когда они вынырнули в очередной раз, Богдан предложил.

– Хочешь, покажу кое-что необычное?

– Конечно! – ответила Роксана и оглянулась, пытаясь разглядеть берег вдаль, но тщетно. – Ты же меня не бросишь?

– Нет, конечно! Не переживай! Тебя акулы съедят!

– Тут нет акул! – улыбнулась она.

– Ты уверена? Я парочку видел в прошлый раз.

– Не может быть! Тут только дельфины!

– Ладно, как скажешь! – шутливо ответил он. – В общем, приготовь свой баллон. Придется погрузиться глубже, чем раньше.

– Только не сильно быстро ладно? Не хочу, чтобы легкие полопались!

– Обещаю! – сказал Богдан и снова взял ее за руку.

Он потащил свою подругу вниз, но старался плыть как можно медленней, хотя это было не так просто. Они опустились на глубину метров на десять. В этой части море оказалось не очень глубоким. На дне лежала старая лодка, которая уже полностью покрылась ржавчиной. Внутри нее сновали маленькие рыбки. Очень красивое зрелище.

Роксана вдохнула немного из баллона и улыбнулась, по-

думав про себя:

«Интересно, там кто-нибудь есть?»

В этот момент Богдан начала крутить головой в разные стороны, словно отвечая ей, а потом жестом показал, что он уже заглядывал внутрь. Иногда ей казалось, будто они читают мысли друг друга. Такое удивительное ощущение.

Поднявшись наверх, Сана все еще находилась под впечатлением.

– Ты уверен, что там никого нет?

– Да, я там все рассмотрел еще в прошлый раз. Мне тоже любопытно стало. Ладно, поплыли к берегу, хватит с тебя на сегодня!

– Уже?

– Да, у тебя уже губы синие! Сразу видно, что ты не дитя воды, а вода тут в разы холоднее.

И снова как большая черепаха Богдан схватил ее за руку и потянул к берегу. Роксана легла на воду и расслабилась, глядя, как у нее перед глазами мелькает небо и облака. Пожалуй, раньше она не ощущала чего-то настолько удивительного. Она сама удивлялась, насколько спокойно ей было рядом с ним, хотя они еще пару дней назад даже не знали о существовании друг друга.

Через несколько минут, она уже сидела на берегу, закутавшись в полотенце, и пыталась согреться.

– Мне кажется, что это было самое необычное свидание в моей жизни! – с восторгом сказал Богдан.

Казалось, он вообще не ощущает холода. Роксане даже стало интересно, смог бы он плавать в Северном Ледовитом океане? Или там бы и он замерз?

– А разве это было свидание? – шутливо спросила она.

– Ну, может и не совсем, но все равно прикольно!

– Это точно! – ответила она, думая про себя, что если бы это было свидание, то оно бы закончилось поцелуем.

Эта мысль ей почему-то очень понравилась. За все время, что она себя помнила, ей еще не встречался парень, которого бы хотелось поцеловать. Пожалуй, Богдан ее действительно впечатлил. Точнее понравился с первого взгляда.

– Ты согрелась?

– Уже почти! Мне нужно еще немного так посидеть. Ты не спешишь?

– Нет, хочу еще разок окунуться. Я быстро, обещаю!

В этот раз Богдан не обманул. Он вернулся через полчаса. В руках тащил какие-то волнистые водоросли. Глядя на него, Роксана улыбнулась и спросила.

– Будешь шить себе одежду?

Он лишь хмыкнув, осознав, что в воде они выглядели гораздо симпатичней, но здесь на берегу это просто кучка мокрых водорослей.

– Случайно зацепилось! – пошутил он и бросил их обратно в воду.

С того дня Роксана и Богдан стали лучшими друзьями. Пока не похолодало окончательно, они ходили на пляж по-

что каждый день. Иногда купались вместе, иногда он плавал сам, а зимой просто бродили по пляжу и разговаривали обо всем на свете.

Пожалуй, они оба уже догадывались, что испытывают друг к другу больше, чем просто дружеские чувства, но при этом боялись сделать первый шаг. Казалось, так легко можно нарушить ту хрупкую гармонию, которую им удалось построить.

Конец учебного года приближался. Богдан все чаще говорил о том, как ждет поездки в Австралию, как мечтает отыскать детей воды, а Роксана все больше расстраивалась по этому поводу, хотя и не говорила ему об этом.

Нет, с одной стороны, она радовалась, ведь наконец-то сбудется его мечта. Просто она боялась, что он уедет и больше не вернется. Потеряется где-то в далеких краях, и они больше никогда не увидятся.

Глава 4

Однажды, вернувшись после очередной прогулки с Роксаной, Богдан застал родителей немного расстроенными.

– Что случилось? – спросил он.

– Да, бабушке хуже. Лечение не помогает. Врачи говорят, что если в ближайшие дни пальцы не заживут, что ступню придется отнять.

Он знал, что бабушка уже много лет больна диабетом, что в последнее время ей стало хуже, но не думал, что все настолько серьезно. И вдруг он вспомнил про Ксану. Она же вроде говорила, что умеет лечить. Почему не попробовать? Вдруг получится.

К тому же он пару раз успел убедиться в ее особенных способностях. Один раз в школе, когда какой-то пацаненок упал и сломал руку. Нет, она не смогла ему срастить кости, но уняла боль одним лишь прикосновением руки.

Пару недель назад у него самого разболелась голова от недостатка кислорода. Слишком много занимался, готовился к экзаменам. Она положила ему свою ладонь на лоб, и буквально через пару секунд все прошло. Приятное ощущение!

– Мам, пап, а хотите, я познакомлю вас с Роксаной?

Несмотря на близкое общение, он еще ни разу не приглашал свою подружку к себе домой. Да и когда? Они и так

столько времени проводили вместе. Словно не хотели делиться друг другом с кем-то еще.

– Той самой Роксаной, на которой ты помешался? – пошутила мама.

– Я не помешался. Она моя подруга. Так хотите?

– Да, конечно! – ответил отец, глядя на озорной блеск в глазах сына. – Пригласи ее к нам на ужин, если хочешь!

– Может, сегодня? Закажем пиццу? – предложил сын.

Галина видела, что ему действительно хочется, поэтому тоже не стала возражать, а вот Роксана очень удивилась, когда позвонил Богдан, ведь они только расстались.

– Привет, а что ты делаешь вечером?

– Почитаю что-нибудь, наверное, экзамены же скоро! – ответила она.

– А приходи к нам в гости? У нас на ужин пицца!

– Ты зовешь меня в гости? – удивилась Санюша. – У тебя что родители уехали?

– Нет, они дома. Хочу тебя с ними познакомить. И еще кое-что...

– Хм, а можно, на счет кое-что подробнее?

– Нужна твоя помощь...

– Кому?

– Моей бабушке. Я понимаю, что о многом прошу, но ей, правда, очень нужно.

– Ладно, но до моего прихода ты должен кое-что для меня разведать!

– И что же?

– Узнай что-нибудь, что делает твою бабушку особенно счастливой! – сказала Роксана.

– Например?

– Не знаю, это же твоя бабушка. Вот и разведай! Иначе ничего не выйдет!

Роксана пришла в гости к Богдану ровно в шесть часов вечера, как они и договорились. К тому моменту он уже успел разведать у бабули, что она любит. Оказалось, что она просто фанатеет от песен Аллы Пугачевой. Впрочем, что тут удивительного? Они ведь, считай, почти ровесницы.

– Мама, папа, знакомьтесь! Это моя одноклассница – Роксана!

– Да, мы уже наслышаны! Добро пожаловать! – улыбнулась Галина.

– Рад знакомству! – галантно сказал Геннадий.

– Пиццу еще не привезли! Подождете немного? – спросила всех мама.

– Без проблем! – сказал Богдан и потащил подругу за руку в комнату бабушки. – Пойдем, с бабулей тебя познакомлю!

Анна Иннокентьевна сидела в своем кресле и что-то читала, двигая по книге увеличительное стекло. Увидев внука с девочкой, она улыбнулась.

– Ого, у меня гости? Как же здорово! Как вас зовут?

– Роксана! А вас Анна Иннокентьевна, я уже знаю. Рада знакомству!

Ей нечасто приходилось общаться с пожилыми людьми, поэтому Роксана немного удивилась, когда увидела ауру его бабушки. Казалось, она почти вся темно-серого оттенка. Черные пятна разбросаны по разным частям тела, но самые темные в районе живота и правой ноги. Казалось, эту женщину искушал бешеный паук, изранив все ее бедное тело.

– Я тоже очень рада знакомству! Вы с Бодей учитесь вместе?

– Да, в одном классе. Богдан мне тут рассказывал, что вы любите Аллу Пугачеву? Моя мама ее тоже обожает, а я уже сто лет не слышала ее песен. Может, послушаем? – предложила девушка.

– О, ее я готова слушать всегда!

Богдан достал свою колонку и включил одну из самых любимых бабушкиных песен – Миллион алых роз. Ее измученное лицо сразу изменилось. Женщина стала улыбаться, в округ нее начали кружиться яркие огоньки. Их сначала было совсем немного, но чем дольше она слушала, тем больше их становилось.

Роксана вспоминала тот случай с женщиной в парке. Тогда было попроще. Его бабушке совсем худо, но возможно, и ей можно помочь. Только вот как взять ее за руку и при этом не объяснять зачем?

Бабуля так заслушалась, что уже не обращала на них внимание. Воспользовавшись этим, Роксана шепнула ему на ушко о своем желании. Богдан удивленно на нее посмотрел,

но тут же сориентировался. Подошел к бабушке, сел на подлокотник ее кресла и начал подпевать.

– Иди к нам! – позвал он, и Сана тут же послушно подошла и села с другой стороны.

Бабушка пела и не обращала на них внимания. Роксана тихонько взяла ее за руку, глядя, как ее собственные огоньки сливаются с огоньками Анны. Казалось, они пытаются подружиться. Так любопытно. Как и в тот другой раз, она направила те огоньки через руку в другие части тела бабушки, стараясь окружить ее разноцветным теплом, чтобы она поправилась.

Богдан смотрел на нее и не видел ничего необычного. Он и не подозревал, что сейчас видит она, но заметил, как девушка аккуратно дотронулась кончиком большого пальца ноги до больной ступни бабушки.

Она сидела так несколько секунд, а он просто наблюдал, когда вдруг заметил, что ее зеленые глаза вдруг начали темнеть. Заметно темнеть, пока не стали почти черными. По выражению лица Роксаны он понял, что ей сейчас больно, но она не двигалась. Только тихонько подпевала Анне. И вдруг песня закончилась.

Бабушка захлопала в ладоши, забрав у нее свою руку, а Роксана вцепилась в подлокотник пальцами, чтобы не упасть. У нее даже голова заболела. Нет, она не жалела ни о чем, лишь надеялась, что это поможет. Проще лечить людей, когда они сами знают об этом. Или хотя бы незнаком-

цев, которых потом уже никогда не встретишь.

В комнату вошла Галина и сообщила, что пиццу уже доставили. Бабушка сказала, что неголодна и поужинает позже, но попросила внука оставить ей колонку, чтобы еще послушать любимые песни. Он оставил свой телефон в ее комнате, выбрав несколько треков, запустив их один за другим.

Мама с папой сидели с ними за столом, поэтому спросить у Роксаны, получилось или нет, Богдан не мог. И лишь после ужина они пошли в его комнату, якобы позаниматься немного уроками.

– Ну как? – с надеждой спросил он.

– Я не знаю. Думаю, скоро будет понятно.

– А тебе больно, когда ты это делаешь?

– Иногда! – призналась она.

– А сейчас было?

– Да, очень, но это не страшно. Можно и потерпеть немного. Надеюсь, что твоей бабушке станет лучше!

И Анне Иннокентьевне действительно стало лучше. Богдан узнал об этом через несколько дней, когда мама рассказала, что ампутация отменяется. Пальцы начали заживать, а еще у бабушки по непонятной причине улучшилось зрение. Она теперь могла читать в своих старых очках без лупы.

Когда он рассказал эти новости Роксане, она лишь улыбнулась и сказала:

– Надо бы повторить еще пару раз. Мне так кажется! А еще хотелось бы вытащить твою бабушку к морю, когда

совсем потеплеет. Ей нужно больше свежего воздуха и солнца, а она дома сиднем сидит!

– Значит, обязательно ходим с ней. Точнее свозим ее, вряд ли она сама дойдет так далеко.

И они действительно сделали это, когда майское солнышко стало достаточно теплым. К тому времени Анне стало еще немного лучше, а солнечные ванны в тандеме с песнями Пугачевой помогли ей закрепить прогресс.

Конец мая выдался непростым, как и начало июня. Экзамены, контрольные, сплошная неразбериха. И хотя они оба хорошо со всем справились, Роксана все чаще выглядела грустной, а Богдан не понимал, с чем это связано. Однажды он решил спросить:

– У тебя все в порядке? Ты в последнее время на себя не похожа. Обычно улыбаешься и шутишь, а тут прямо как подменили.

– Да нет, все хорошо! – сказала она и снова грустно на него посмотрела.

– Да ну? Я думал, мы друзья, разве нет? Почему не расскажешь?

Санюта подумала немного, а потом все же решилась.

– У меня все хорошо, но меня немного расстраивает, что ты скоро уедешь...

Богдан и не подозревал, что ее грусть как-то связана с ним. Конечно, ему тоже не хотелось расставаться, но и остаться он не мог. Сердцем он уже был в океане и пла-

вал в окружении разноцветных рыб, искал своих родителей или хотя бы какой-нибудь намек на детей воды.

– Но я же вернусь! – уверенно сказал он.

– Точно? А вдруг не вернешься? Вдруг, найдешь свою семью. Останешься с ними, забудешь или не найдешь дорогу обратно?

– Глупости! Я обязательно вернусь, иначе, как я смогу тебе рассказать обо всем, что увижу?

Роксана даже улыбнулась, услышав его слова.

– Ты обещаешь? Что вернешься и расскажешь?

– А ты перестанешь грустить?

– Я постараюсь!

– Тогда обещаю!

Сдав экзамены, дети начали готовиться к выпускному балу. Событие обещало стать торжественным и ярким. Почти все девчонки уже выбрали себе платья, туфли и прически. Не могли дождаться момента, когда смогут ненадолго превратиться в маленьких принцесс. И только Роксана еще не купила платье.

Мама все кормила ее обещание, что завтра или на днях они наконец-то сходят в торговый центр и что-нибудь выберут, но пока дальше слов не дошло. И вот до выпускного оставалась всего неделю, когда Сана не выдержала.

– Мам, мне нужно платье. Если у тебя нет времени сходить со мной, просто дай мне денег, я сама что-нибудь выберу! – попросила она.

– Дочка, я действительно очень занята, ты же видишь! Как ты сама выберешь? Мы должны пойти вместе!

– Мам, кто сказал, что мы должны? Если ты так и не выберешь время, мне придется идти на выпускной в джинсах. Так же нечестно!

– Ты уверена, что сама справишься?

– Конечно! Я уже не маленькая!

Маргарита дала ей свою карту, но попросила не тратить слишком много. Роксана пообещала, что так и будет. Уже на следующий день после школы она пошла в торговый центр, чтобы найти свое идеальное платье.

Девушка уже больше часа бродила по разным магазинам, но так ничего и не смогла выбрать. И вдруг, проходя мимо очередной стеклянной витрины, она наконец-то заметил платье, которое могло бы ей подойти. Она так обрадовалась, что рванула к нему, не глядя по сторонам, как вдруг столкнулась с кем-то и подняла глаза.

Перед ней стоял Анатолий под ручку с какой-то белобрысой курицей. Нет, его спутница казалась весьма милостивой, но тот факт, что она буквально вешалась на мужа ее матери, Ксану совсем не обрадовал. Правда, Толик сориентировался и убрал ее руку со своего локтя.

– Здравствуй, папочка! – иронично сказала девочка.

– Роксана, привет! Ты чего здесь делаешь?

– Платье выбираю к выпускному. Не познакомишь нас?

– Это Людмила. Моя коллега! – быстро придумал он.

– Очень приятно, Людмила!

Женщина буквально пожирала глазами маленькую нахалку. Вокруг нее светились ярко оранжевые огоньки, свидетельствующие о том, что внутри она испытывает гнев, но скрывает его.

– И мне очень приятно! Платье уже выбрала? Может, тебе помочь?

– Да нет, спасибо! Сама справлюсь!

Анатолий выглядел слегка растерянным. Роксана не могла этого не заметить, как и его ярко бирюзовые огоньки, говорящие о стыде, который застрял внутри него. Она их часто видела вокруг отчима, но сейчас они светились особенно ярко.

– Ну, тогда мы пойдем? – сказал он.

– Да, вы, пожалуй, идите! – ответила Сана и вдруг заметила, что на его пальце нет обручального кольца.

Когда они отошли немного дальше, девочка достала телефон и сфоткала их со спины. Так себе доказательство, но хоть что-то.

Платье, которое еще минуту назад показалось Роксане идеальным, теперь ей совсем не нравилось. Да и настроение испортилось. Она уже хотела пойти обратно домой, когда вдруг позвонил Богдан.

– Привет, что делаешь?

– Привет, умираю! – ответила она. – Никогда не думала, что выбрать платье на выпускной так сложно! Все красивые

уже, наверное, разобрали!

– Тебе помочь?

– А ты разбираешься в платьях?

– Нет, но могу походить с тобой. Все веселее, чем одной!

– Тогда вызывай такси и срочно приезжай. Я пока на третьем этаже чаю попью. Буду тебя там ждать!

Богдан приехал через пятнадцать минут. Найти Роксану не составило труда. Она сидела в их любимой кафешке, где они часто уплетали блины или брускетты с разными начинками. Выглядела она озадаченной.

– Ну, пойдём? – предложил он.

– Да, побежим! Или я останусь без платья! – она попыталась выдавить из себя улыбку, но не особо получилось.

– У тебя ничего не случилось?

– Я видела Толика с какой-то бабой!

– Ого, это отчим твоей мамы?

– Да!

– И ты думаешь, что он...

– Да!

– Что будешь делать?

– Не знаю, пока не решила!

Они спустились на второй этаж и пошли в то крыло, где Роксана еще не успела побывать, когда вдруг увидели один свадебный магазин. Возле белоснежных нарядов стояли манекены в платьях для подружек невесты. И одно из них особенно понравилось Богдану.

– А вон то, зеленое, хочешь примерить?

– Оно не зеленое, а изумрудное! – с восторгом сказала она. – Хочу, конечно!

Санюша как раз и хотела платье примерно такого оттенка. Она схватила его за руку и потащила в тот магазин. Со стороны казалось, что очень упорная невеста тащит своего жениха выбирать ей свадебный наряд.

Через несколько минут она уже крутилась перед зеркалом, разглядывая на себе то самое платье. По ее горящим глазам Богдан понимал, что оно ей очень нравится. Только вот цена немного кусалась. Мама просила не тратить слишком много, но она ведь не говорила конкретной суммы...

Платье действительно казалось ей потрясающим. Так хотелось чего-то воздушного с открытыми плечами. Фасон казался немного необычным, но от этого еще интересней. Спереди юбка доходила до колен, а сзади переходила в струящийся шлейф, который чуть-чуть не доставал до пола. На груди была вышивка в тон платью, украшенная мелким бисером. Все вместе это создавало причудливый образ.

Роксана уже представляла, как заплетет несколько косичек из передних прядей, обрамляющих лицо, и поднимет их наверх, создавая подобие короны. Если получится вплести в волосы жемчуг или цветы, то получится еще интересней. Только бы не забыть договорить с парикмахером...

– Ну, как тебе? – спросила Роксана, глядя на друга с улыбкой.

– Как по мне, так идеально! – ответил Богдан, восхищенно глядя на нее.

Он раньше не видел ее в платьях. Даже не думал, что она может быть настолько красивой.

– Мама меня, наверное, по головке не погладит, но я его возьму! – радостно сообщила Роксана. – Только нужно еще под него босоножки подобрать!

Из магазина они ушли примерно через час. Поиски босоножек оказались такими же непростыми, как и выбор платья. И хотя Ксана не казалась зацикленной на тряпках, на выпускном ей хотелось быть очень красивой, чтобы Богдан запомнил ее именно такой, а не худой девчонкой с веснушками, которая вечно ходит в шортах и растянутых майках.

– Спасибо, что приехал! – сказала она, когда они выходили из торгового центра.

– Да не за что! Платье реально тебе очень идет! Ты будешь самой красивой!

– Правда? Даже красивее Насти Марченко?

– А с чего ты решила, что она самая красивая?

– Ну, за ней все мальчишки в классе увиваются!

– Не все! – многозначительно заметил Богдан, но больше ничего не сказал.

Домой Роксана вернулась довольная и счастливая. Она уже даже позабыла про Анатолия и его подружку, но стоило ей войти в дом, как все вспомнилось.

Маргарита и Анатолий ругались, не слышали, как она

пришла.

– От тебя воняет чужими духами! – кричала мама.

– У тебя обонятельные галлюцинации! От меня не может пахнуть чужими духами! – пытался оправдываться он.

– Хватит делать из меня идиотку!

– Ты сама с этим прекрасно справляешься! Орешь на весь дом! Сколько можно уже ревновать меня к каждому столбу? Я тебе не давал повода ни разу!

– Разве? – вдруг услышали они голос позади себя. – Прямо-таки ни одного? – надменно спросила Роксана.

– Дочка, не лезь, когда взрослые разговаривают! – раздраженно попросила мать.

– Вы на весь дом орете, если что! И мам, хочешь, покажу платье?

– Уверена, оно очень красивое! Я потом посмотрю!

– А еще я сегодня видела Толика с какой-то курицей в торговом центре! – вдруг выдала Сана, удивляясь своей беспечности.

Она тут же мысленно отругала себя, но уже поздно поворачивать назад.

– Что? – удивленно и обиженно спросила Маргарита. – С кем ты его видела?

– С блондинкой. Какая-то Людмила. Сказал, что она его коллега, но слабо верится! Мам, может, тебе действительно уже пора посмотреть правде в глаза? Ты ведь и так сама все чувствуешь! Почему ты не доверяешь собственной интуи-

ции?

– Это ничего не значит! – вступился за себя Анатолий. – Марго, она реально моя коллега.

– Да ну? И кто она? Юрист или нотариус? – спросила падчерица. – Мам, ты бы ее видела. Тупая, как пробка. В глазах только бабки. Когти длиною в полпальца. Губы перекаченные. Она явно не работает в его конторе.

– Дочка, скажи, ты все это выдумала? – с надеждой спросила Маргарита.

– Нет, я могу показать. Хочешь?

Дочка достала свой телефон и показала маме фото, которое сделала в торговом центре. И хотя лиц почти не видно, по силуэту можно точно определить, что это был он. Мать удивленно заморгала, а потом просто ушла в свою комнату. Роксана и Анатолий остались одни в комнате.

– И зачем? – спросил он.

– Чтобы она наконец-то очнулась. Я одного не пойму. Если ты ее не любишь, зачем приходишь сюда каждый день?

– Потому что я тут живу!

– Надеюсь, что это ненадолго! – лишь сказала Ксана и пошла в свою комнату.

Она жалела мать, но все же не могла понять ее глупую привязанность к этому мужчине. Дочка уже не раз становилась невольной свидетельницей похожих ссор. Видела, что мама несчастна с ним, не понимала, что держит ее рядом с этим мужчиной. Страх одиночества? Да лучше уж быть

одной, чем с тем, кто тебе постоянно изменяет, не ценит и не уважает.

Глава 5

Наступил день выпускного. Роксана уже поняла, что мама не составит ей компанию. Не пойдет с дочкой на торжественный педсовет и в ресторан, где будет праздник. Обидно, конечно, но что поделаться?

Маргарита так расстроилась, узнав о другой женщине Толика, что три дня не покидала свою комнату, а когда созрела, то наконец-то вышла и выгнала его к чертям. Он кричал ей, что любит, что ни в чем не виноват, но она ему не поверила.

Правда, и на дочку затаила обиду. Даже платье ее не пришла посмотреть, хоть и обещала. Не разговаривала, молчала. Даже забыла отругать за дорогие покупки...

Торжественный педсовет пролетел почти незаметно, ведь все ученики не могли дожидаться банкета, хотя и подержать в руках свои аттестаты им тоже хотелось. Учителя в тот день казались особенно добродушными. Некоторые даже поплакали, расставаясь с выпускниками. Правда, Роксана хорошо видела, кто из них плачет от души, а кто только делает вид.

– Ты выглядишь прямо как маленькая ведьма! – шутливо сказал Богдан, когда Роксана наконец-то переделалась в нарядное платье.

– Спасибо, только никому не говори! – парировала она. – Ты, кстати, тоже прекрасно выглядишь!

– О, комплименты! Я прямо загоржусь сейчас!

– Ага, делай вид, я же вижу, что ты застеснялся! Ладно, извини, я же обещала, не говорить такого!

– Да, я иногда даже забываю, что ты читаешь людей, как открытые книги.

– Ну, тебя читать в разы сложнее! Надеюсь, тебя это утешит!

– Кстати, да, меня это радует! – с улыбкой ответил он и подставил ей свой локоть. – Ну что? Пойдем и покажем эту красоту миру?

– Фу, как пафосно! – пошутила она. – Конечно, пойдем!

– Мама не придет?

– Вряд ли...

Богдан иногда удивлялся тому, как Маргарита может не замечать, насколько особенная и замечательная у нее дочка. Он уже успел с ней познакомиться, когда однажды забежал в гости к Роксане. Она показалась ему немного холодной что ли. Он до сих пор так и не понял, что с ней не так.

В ресторане все веселились от души. Дети радовались, будто не школу закончили, а дембельнулись. Казалось, все немного сошли с ума.

Сначала диджей поставил несколько быстрых танцев, а потом включил медляк, чтобы выпускники смогли отдышаться. Как только зазвучали первые аккорды, Богдан начал глазами искать Роксану. Она стояла в уголке и пробовала какую-то канапешку. Он подошел к ней и пригласил на танец.

– Ты серьезно? – спросила она с полным ртом.

– Конечно! Это же наш выпускной! Пойдем? – сказал он с улыбкой.

– Ну, пойдем! Только я не очень умею танцевать...

– Я тоже!

Когда они вышли на танцпол, а их тела оказались так близко, Роксана ощутила такое странное волнение, как никогда раньше. Казалось, они уже много раз плавали вместе раньше, касались друг друга, но в этот раз все было иначе. Может, во всем виноваты эти красивые одежды или особая атмосфера, но ей все это определенно нравилось, как и ему.

Они стояли, обнимаясь, слегка покачивались, порой ловили мимолетные взгляды друг друга, но внутри у них разгорался такой огонь, что казалось, сейчас они сожгут друг друга дотла. Едва дождавшись, когда песня закончится, Богдан схватил ее за руку и потащил на улицу.

Роксана подумала, что он просто хочет подышать свежим воздухом, но как только они вышли, он прижал ее к стене и поцеловал...

Как же давно она об этом мечтала. Молчала, не признавалась даже самой себе, но мечтала. Его губы были такими теплыми и мягкими, руки такими нежными. Казалось, весь мир остановился и замер, чтобы не нарушить это мгновение.

Когда Богдан наконец-то отстранился, они оба ощутили неловкость.

– Прости! – тихонько шепнул он ей на ушко.

– За что?

– Что не сделал этого раньше! – шутливо сказал он и снова поцеловал ее.

Они не знали, сколько стояли там и целовались. Поняли, что пора возвращаться, когда их вышла искать классная руководительница. Она собирала детей для какого-то очередного конкурса.

Когда они снова вошли в зал ресторана, то уже ощущали себя немного другими. Влюбленными до одури и такими счастливыми! Роксана даже забыла ненадолго, что завтра он уедет и, возможно, надолго.

Больше часа ведущий мучил выпускников незадачливыми конкурсами. Некоторые веселые, а другие откровенно глупые, но ничего не поделаешь. Такие они праздники. Когда снова начались танцы, родители Богдана стали собираться домой. Геннадий ведь был директором. Он буквально кожей ощущал, как учителя, родители, да и ученики тоже не могут расслабиться в его присутствии.

Торжественная программа закончилась, поэтому он предложил жене поехать домой. Родители попрощались с сыном и ушли. Многие действительно выдохнули после их ухода.

Богдан, убедившись, что машина родителей уже уехала, подошел к Роксане и шепнул ей на ушко.

– Может, сбежим отсюда?

Она удивлено посмотрела на него и улыбнулась, как маленькая заговорщица.

– К морю?

– Куда же еще!

Они тихонько вышли из зала и пробрались на улицу, а потом, схватившись за руки, побежали к своему любимому пляжу. Как же она радовалась, что не стала брать босоножки на высоком каблуке. Как в них бегать по улицам города или ходить по гальке? Казалось, все идеально.

Они весело смеялись, иногда останавливались, чтобы немного поцеловаться, а потом продолжали свой путь.

– Стоп! – вдруг поняла Роксана. – Купаться же сегодня холодно!

Почти неделю лил дождь, температура опустилась. Вроде и лето, но погода в последние дни не особенно радовала.

– Я уже плавал сегодня утром! – с улыбкой ответил Богдан. – Вода прохладная, но терпимо. Лето уже, ты забыла?

– Ты плавал снова без меня? – притворно удивилась она, ведь знала, что он часто это делает.

– Я иногда плаваю один. Мне нравится, особенно по ночам!

– А ты бесстрашный!

– Я стал таким, мне так кажется. Когда я в воде, то вообще ничего не боюсь!

– Во сколько у тебя завтра самолет? – спросила Сана.

– В два часа дня. Ты меня проводишь? – спросил он.

– Конечно! Кстати, а ты не боишься акул или китов? – она давно хотела уточнить этот момент, но забывала.

– Я их пока не видел, но мне не кажется, что они захотят

причинить мне вред.

– А если захотят?

– Ты же видела, как быстро я плаваю. Вряд ли они смогут меня догнать!

– Иногда мне кажется, что ты слишком самоуверенный. Я хочу попросить тебя! Будь осторожней, ладно?

– Обещаю! – лишь улыбнулся Богдан. – Гляди, как красиво!

Они как раз подошли к пляжу. Луна уже поднялась наверх, а ее призрачный свет струился по морской глади, переливаясь разными огоньками, цепляя огни города.

Роксана заворуженно смотрела на это зрелище и улыбалась.

– Знаешь, это немного похоже на то, что я вижу каждый день! Разве что красок маловато...

– Серьезно?

– Да, не совсем так, но похоже. И знаешь, если убрать вон те разноцветные огни, а оставить только свет луны на морской воде, то получишься ты!

– Прикольно! Я вот сейчас подумал, что ты бы мне очень пригодилась в этой поездке!

– Возможно, но мне кажется, это ты должен сделать это сам...

– Может, ты и права. А ты будешь скучать? – спросил он и хитро улыбнулся.

– Конечно! И буду ждать! Ты же вернешься?

– Обязательно вернусь. Я просто не смогу не вернуться!

– Это хорошо!

Роксана очень надеялась, что он вернется. Стоять вот так рядом с ним и наблюдать за бликами луны на морской воде – что может быть прекрасней? Богдан подошел сзади и обнял ее за талию, и она поняла, что может быть еще лучше.

– Ты замерзла?

– Немного, все хорошо! Ты хочешь поплавать?

– Не сейчас! – с улыбкой сказал он.

– А чего же ты хочешь?

Он развернул ее к себе лицом и нежно поцеловал. Конечно, они оба хотели большего, но делать это в первый раз на холодной гальке? Пожалуй, не самое лучшее решение.

– Может, все-таки поплаваем? – предложил Богдан.

Роксана и сама хотела немного охладить тело и душу, да и день сегодня выдался теплее, чем вчера или позавчера. Словно сама природа решила сделать выпускникам подарок и немного успокоиться, добавить чуточку солнышка и тепла в их праздник.

– Поможешь мне с молнией? – попросила она.

Платье очень красивое и легкое, но надевать его оказалось не так уж и удобно, как и снимать. Богдан подошел и аккуратно расстегнул молнию на ее спине. Через секунду ее платье очутилось на берегу, а вскоре к нему присоединились и босоножки.

Взявшись за руки, они вошли в море. Они много раз ку-

пались вместе раньше, но в этот раз все было иначе. Эмоции другие, как и ощущения в теле. Казалось, что они стали немного взрослее, но все еще такими же юными.

Богдан смотрел на Роксану иначе. Не так, как раньше. Теперь он не мог оторвать взгляд от ее струящихся локонов, доходящих до самой талии. Она и раньше казалась ему хорошенькой, но сейчас он видел перед собой красавицу, о которой только и можно мечтать.

Конечно, в его голове то и дело проскальзывали пошлые мыслишки, но он их отгонял от себя. Слишком долго они были друзьями, чтобы теперь так просто переступить эту черту. Словно какой-то внутренний барьер не позволял ему сделать первый шаг, несмотря на жгучее желание внутри.

Роксана то и дело морщилась от холода, но улыбалась. Ее кожа покрылась мелкими мурашками. Иногда ей казалось, что она готова повернуть назад, но рука Богдана была такой теплой, не хотелось ее отпускать. К тому же она знала, что стоит только окунуться, как все эти ощущения пройдут.

Они поплавали с полчаса, а потом снова вышли на берег. Ночной воздух стал прохладнее, чем днем, но Богдан словно не ощущал этого, в отличие от Роксаны. Она ежилась, поэтому он накинул ей на плечи свой пиджак. Картинка ему понравилась. Ее длинные ножки, выглядывающие из-под мужского пиджака прямо-таки завораживали.

Неожиданно для себя он вдруг сказал:

– Нам лучшей уйти отсюда. В моей голове столько непра-

вильных мыслей, что боюсь, я не удержусь.

Роксана посмотрела на него и улыбнулась.

– В моей тоже! Но я не хочу уходить...

– Нет, Сань, лучше пойдем! Мы еще все успеем.

Она не стала возражать. Сама понимала, что если не уйдут, то наделают глупостей. И вряд ли, конечно, они будут об этом жалеть, но учитывая, что у них нет с собой ничего для предохранения, то закончится все это, скорей всего, рождением ребенка. Рановато для таких резких перемен в жизни.

На секунду Роксана представила, как держит на руках их новорожденного малыша. Пожалуй, не так это и страшно, хотя все-таки рановато. Мир такой большой. Они еще толком не успели его узнать. Не стоит спешить.

Они вышли на дорогу, ведущую в город, когда Богдан спросил:

– Твоя мама еще не пришла в себя?

– Нет...

– А ты не пыталась ей помочь?

– Я боюсь, что она догадается. Она ведь не глупая.

– Почему ты так сильно боишься, что она узнает?

Роксана не рассказывала ему ту историю про сбритые волосы. Ей не хотелось, чтобы Богдан считал ее маму плохой, если не сказать, монстром. Возможно, она сама стыдилась маминого поступка, но ей надоело все это скрывать и держать в себе. Она рассказала обо всем своему лучшему другу.

Богдан ее внимательно слушал, а когда рассказ закончился, предложил:

– А давай, я найду своих родителей или хотя бы просто таких, как я, а потом вернусь за тобой, и уедем жить вместе куда-нибудь к океану?

– А как же учеба? Ты не планируешь никуда поступать?

– Не знаю, если честно. Раньше планировал, но теперь уже не уверен, что хочу. Надо бы, но ведь учиться можно где угодно, разве нет?

– А деньги? Как ты себе это представляешь? – с улыбкой спросила Роксана. – Или мы найдем себе пещеру в какой-нибудь скале и будем жить там?

– Кстати, идея мне нравится! На счет пещеры! А деньги? Может, наколдуем? – пошутил он.

– Если бы я могла наколдовать деньги, то уже давно бы стала богачкой, но я не могу, к сожалению.

– А ты никогда не думала, чтобы помогать людям за деньги? Твоя бабушка разве так не делала?

– Она не просила ничего взамен, но и не отказывалась, если люди хотели ее отблагодарить. И она помогала не всем, а только тем, кому могла или считала нужным.

– Как это? – удивился Богдан.

– Ну, иногда к ней приходили люди, которые хотели сделать гадость другому. Вплоть до порчи или чего-то еще. Бабушка таких всегда выгоняла. Были те, кто сам себе вредил, но отказывались это понимать. Им она давала пищу для раз-

мышлений, но помогать не хотела. Они сами должны были это сделать. Знаешь, в идеале, я бы хотела небольшой домик где-нибудь в деревне или даже в лесу. Чтобы держать огород и хозяйство. Жить тем, что можешь вырастить! – мечтательно сказала она.

– Только нужно, чтобы этот домик стоял где-нибудь на берегу океана! – улыбнулся Богдан. – Похоже на план!

– Да, было бы здорово!

– Кстати, раз уж сегодня день секретов, то может, расскажешь мне, что случилось с твоей бабушкой? Ты вроде говорила, что она умерла не просто так...

Роксана сама не до конца понимала эту историю, но все же решила рассказать.

– Я уже сказала, что бабушка не всем помогала. Она знала, что если помочь плохому человеку, то заберешь на себя все его зло. Обычно она так не поступала, но однажды решила сделать исключение. Мой дедушка Арсений был нехорошим человеком. Он бросил Васю одну, когда моей маме было всего три года. Бросил и уехал в Москву. Много-много лет никто о нем ничего не слышал. Он словно пропал без вести, а потом вдруг объявился. Я помню, как он приходил. Мне тогда было лет восемь.

– Ты его видела? – удивился Богдан.

– Да, я видела, но я тогда ничего не понимала толком. Бабушка, видимо, не хотела меня пугать. В общем, он приехал, просил прощения и помощи. Говорил, что умирает. Он

знал о ее способностях, хотя и не сильно верил во все это. Поверил, когда припекло, когда уже врачи поставили на нем крест. Он говорил, как жалеет, что бросил ее, как хочет увидеть свою Маргаритку еще хотя бы раз. Когда-то бабушка его очень любила. Она так хотела верить, что он изменился. И хотя, как она писала в своем письме, внутренние ощущения ей подсказывали, что он врет, она все-таки решила ему помочь по старой памяти. И лишь когда сделала это, то осознала, что допустила огромную ошибку. Как только чернота его ауры начала рассеиваться, она поняла, что он стал еще хуже, как раньше. Чернота болезни скрывала его истинную суть, а когда она спала, как простыня с закрытого зеркала, Василиса все увидела, но вернуть уже ничего не могла. Когда мы лечим, то пропускаем боль человека через себя. И если человек хороший, то его боль потом сама покидает нашего тело. Но если человек злой, то она останется. Иногда убивает быстро, но бабушка была сильной и долго держалась. Чернота много лет душила ее изнутри, пока не убила в конце концов. Она потому и оставила мне ту тетрадь. Не хотела, чтобы я совершила такую же ошибку по молодости по глупости.

– А что с дедом стало?

– Он снова уехал. Может, и не выздоровел окончательно, но ему стало гораздо лучше. Больше о нем никто не слышал...

– Вот урод! – сказал Богдан, он злился, глядя на грустные глаза своей прекрасной ведьмочки.

– И не говори! Самое обидное, что даже если бы я его встретила, то не смогла бы отомстить.

– А почему?

– Нельзя мстить. Нельзя вредить. Бабушка была в этом убеждена. Она верила, что если сознательно навредить человеку, то это сработает примерно так же, как если забрать боль плохого человека. Аукнется, в общем.

– Даже обидно немного...

– Да нет, все правильно. Дар нужен для добра, для зла хватает и других вещей.

– Каких, например?

– Обычно эти вещи делаю люди своими руками. Люди, которыми движет злоба, ненависть, гордыня, ненасытность...

– А бывает еще что-то, скажем, сверхъестественное? – загадочно спросил Богдан.

– И это спрашивает человек, который собирается обшарить весь океан без акваланга? – улыбнулась Роксана. – Думаю, необычных вещей еще много! А людей так еще больше! Знаешь, я думала, что я необычная, пока не повстречала тебя!

Парнишка как-то смешно нахмурился, а потом улыбнулся:

– Ты чего? – спросила Роксана.

– Да вот, подумал. Интересно, а если ты видишь радужки, а я дите моря, то какими бы стали наши дети?

– Ого, как глубоко ты копнул! – улыбнулась она. – Дети?

Ты серьезно? Мы еще сами дети...

– Ну, мы же когда-нибудь повзрослеем!

– Тогда и узнаем!

Богдан довел Роксану до ее дома, поцеловал еще много раз на прощание, а потом пошел к себе. Они договорились встретиться завтра, чтобы попрощаться, ведь по факту уже наступил день их расставания. На улице уже светало...

Роксана тихонько открыла дверь и вошла в дом. Она так надеялась, что мама уже спит.

– Где тебя носило!?! – закричала Маргарита, увидев дочку на пороге. – Мне твоя классная раз десять уже звонила!

Роксана нахмурилась. Видимо, забыла убрать телефон с беззвучного, пропустила все звонки Анны Михайловны. Некрасиво вышло.

– Мам, прости! Я не слышала, как она звонила...

– И чем же ты таким была занята? Я тебя спрашиваю! Что ты себе позволяешь? Мне и так плохо, еще и ты мне нервы делаешь!

– Я не хотела. Извини. Я в порядке. Не переживай!

– До конца лета будешь сидеть под домашним арестом!

Опять с этим мальчишкой, не пойми где, шлялась!?

– Мам, Богдан – мой друг. Ты это знаешь! Домашний арест, так домашний арест, только я ничего плохого не сделала!

– Это мы завтра у гинеколога спросим! – закричала мать.

Сана удивленно подняла брови и скривилась. Не думала

она, что дойдет до такого маразма. Мама явно была не в себе.

– Ну, спросим. Мне скрывать нечего! – спокойно ответила дочка. – Я могу пойти к себе? Ты уже наоралась?

– Да, иди! – прикрикнула мать и отпустила ее.

Роксана расстроилась и разозлилась одновременно. Мать смотрела на нее таким ненавидящим взглядом. Нет, не расстроенным или обиженным, а именно ненавидящим. Словно она навозная муха, которая села на ее любимый пирог. И не только глаза ее выдали, но и ярко красные огоньки, витающие над ней.

Конечно, Ксана поступила некрасиво. Нужно было ответить классной руководительнице, чтобы та не переживала, но чего так орать?

И вдруг она вспомнила, что завтра ей этот домашний арест вообще не в тему. Надо как-то умудриться и сбежать из дома, чтобы проводить Богдана. Но как? Оставалось надеяться, что мама говорила несерьезно.

Девушка поставила будильник на двенадцать, чтобы не проспать, и улеглась отдыхать. Очень хотелось спать. Так устала. Ей хотелось вернуть то ощущение счастья и легкости, которое она испытывала еще несколько минут назад рядом с Богданом, но оно куда-то ускользнуло и не возвращалось, а жаль.

Проснувшись от звука будильника, Роксана умылась и пошла на кухню. По дороге забежала в комнату мамы, но ее там не было. Поискала в других частях дома, тоже пусто. Вот

и здорово! Она заварила себе чай и села на свое любимое место возле окошка. Включила телефон и обнаружила там сообщение от Богдана:

– Доброе утро, моя красавица!

Санюша довольно улыбнулась. То ощущение, которое она так и не смогла вернуть вчера, само пришло к ней. Снова. Такое приятное ощущение тепла и нежности.

– Доброе утречко! – написала она в ответ и сделала глоток чая.

– Ты во сколько придешь?

– Через полчаса буду у тебя!

– Хорошо, только не опаздывай!

– Не опоздаю! – написала она и снова улыбнулась.

Допив чай, она быстренько собралась, то и дело, прислушиваясь, не вернулась ли мама, но нет, ей повезло. Она выскользнула из дома и побежала к Богдану. Он уже ждал ее на улице, а его отец грузил сумку сына в багажник своего автомобиля.

– Вы меня возьмете? – с надеждой спросила Ксана.

– Да, я уже договорился. Тебя вчера не ругали?

– Было дело! – грустно ответила она.

– Сильно? – спросил он и отвел ее подальше, чтобы спрятаться от отца за листвой дерева.

– Ага! – лишь кивнула она, зная, что сейчас произойдет и улыбнулась.

Богдан наклонился и нежно поцеловал ее улыбку. В этот

момент ему совсем не хотелось уезжать, но отец заказал билет еще месяц назад. Отступить поздно. Зато у него имелся очень веский повод, чтобы вернуться!

– Эй, голубки! Поехали уже! – позвал отец.

Ребята вышли из своего укрытия и подошли к Геннадию. Галина не могла поехать с ними, ей нездоровилось, но она тепло попрощалась с сыном возле машины.

– Сынок, возвращайся поскорее. Мы будем тебя ждать! Если найдешь их, то скажи, что нам очень жаль!

– Хорошо, мам, не переживай! Все будет хорошо! – ответил Богдан и обнял маму.

Потом они втроем сели в машину и поехали в аэропорт. Всю дорогу дети держались за руки и глядели друг на друга, словно прощаются навсегда, хотя в душе оба верили, что они еще встретятся.

Глава 6

Богдан вышел из самолета, сжимая в руках листок бумаги, на котором отец написал координаты места, где его нашли. Дело оставалось за малым. Найти то место и нырнуть. Как же он радовался в этот момент, что хорошо учил английский в школе. Хотя бы мог более-менее свободно разговаривать с людьми.

Он без труда добрался до городка под названием Рокингем, где арендовал небольшой катер. Богдан буквально шел по следам своих родителей, чтобы разыскать своих родных.

Сначала он думал взять катер со штурманом, но потом понял, что ему придется объяснять, как он пробыл под водой несколько часов и не утонул. Идея так себе. Пришлось пройти небольшое обучение по управлению катером, после которого ему выдали временное разрешение.

Оказалось, что все гораздо проще, чем он думал. Оставалось ввести координаты в бортовой компьютер и следовать указаниям. С этим Богдан прекрасно справился.

До нужного места он доплыл примерно за час. Огляделся, других лодок не заметил, поставил свое суденышко на якорь, а сам посидел немного, морально настроился и нырнул.

Окунувшись в воды Индийского океана, парнишка испытал такой невероятный восторг, словно только что вернулся домой. Он плыл глубже и глубже в надежде увидеть какой-то

подводный город, как рисовала его фантазия, или хотя бы намек на присутствие под водой людей, но никого не нашел.

Зато сколько всего удивительного он увидел под водой. Рыбы в Индийском океане было в разы больше, чем в Черном море. И какое обилие красок. Водоросли, кораллы, снова водоросли самых разных форм и фактур.

Он так увлекся, что уже не мог остановиться. За время, пока плавал, он успел повидать самых разных морских гадов, даже акул, но они его сторонились. Скаты, черепахи, осьминоги и бесчисленное количество самых разных рыб – больших и маленьких. Паренек был в таком восторге, что чуть не забыл о цели своей поездки сюда.

Богдан плавал больше двух часов. Уже почти потерял надежду, как вдруг его внимание привлекли странные предметы где-то на глубине. Он увидел плиты, торчавшие на дне океана. К одной из них была прикреплена какая-то металлическая табличка. Он подплыл ближе, чтобы посмотреть, что это такое.

– Если ты ищешь маму и папу, позвони по этому номеру! – было написано на табличке по-английски.

Как же он обрадовался. Несколько раз повторил про себя номер телефона, чтобы не забыть, а потом поднялся наверх. Оказалось, что он как раз вынырнул в том месте, где его ждал катер. И как он сразу не заметил эти плиты? Да и какая разница!

Богдан поднялся на борт своего суденышка и отыскал

в сумке телефон. Симку себе купил еще а аэропорту, чтобы отписаться родителям, что нормально долетел. Он попробовал набрать номер, но в ответ тишина. Тогда юный водяной поплыл к берегу, чтобы поймать связь. Не доплыв до городка несколько сотен метров, он попробовал позвонить снова. И о чудо! Вызов пошел.

Долго никто не отвечал. Богдану пришлось набирать три раза, но он не терял надежду. Как же он удивился, когда все же ответили. В трубке раздался женский голос, который спросил по-русски:

– Алло, это кто?

– Здравствуйте, я нашел ваш номер на дне океана! – радостно сказал он. – Я ищу маму и папу! Как мы можем встретиться!?

– Денис, это ты? – удивленно спросил тот же женский голос.

– Ну, надеюсь, что да, только теперь меня зовут Богдан!

– Монро, иди скорей сюда! – звала кого-то та женщина. – Монро, мне кажется, наш сын нашелся!

– Алло! Алло! – вдруг послышался мужской голос в трубке, мужчина явно говорил с акцентом, но тоже по-русски. – Кто ты? Сколько тебе лет?

– Недавно восемнадцать исполнилось! – ответил Богдан. – Мои родители сказали, что нашли меня в Индийском океане неподалеку от Рокингема. Скажите, где вы находитесь?

– Мы живем на острове Сахалин! А ты сейчас в Ав-

стралии? – взволнованно ответил мужчина, судя по всему, по имени Монро.

– Да, но я могу прилететь к вам хоть завтра. Скажите, вы мои родители? Мои настоящие родители?

– Да, Денис, да, мы твои родители! Я так рад тебя слышать! Ты нашелся! – говорил отец, а рядом с ним Богдан слышал радостные всхлипывания своей матери. – Я думал, этот телефон уже никогда не зазвонит! Ты нашелся!

– Ладно, я тогда еду в аэропорт, когда куплю билет на самолет, напишу вам, во сколько прилечу! Не отключайте телефон, ладно?

– Мы его восемнадцать лет заряжаем каждый день. Мы его точно не отключим. Мы ждем тебя!

Как же Богдан обрадовался. Он на самом деле не очень-то верил, что получится отыскать родителей, но удача улыбнулась ему. На радостях он снова прыгнул в воду, но в этот раз хотел просто насладиться подводной прогулкой. Все-таки не каждый день он видит океан.

Часа через два, наигравшись с дельфинами, увидев синих китов, он решил, что пора ехать в аэропорт.

* * * * *

Богдан спускался по трапу, вглядываясь в толпу людей, глазающих в большие панорамные окна. Родители обещали встретить его в аэропорту. Он быстрее всех добежал до пропускной зоны, продолжая вглядываться в лица незнакомцев. В этот момент он вспомнил Роксану. Она бы, наверное, без

труда смогла определить, кто его родители. Она это умела, а ему пришлось по старинке – угадывать.

И вдруг он заметил их. Он сам не знал, как понял, что это они, но направился уверенной походкой к мужчине и женщине, которые так же, как и он, вглядывались в толпу. Увидев паренька, они оба заулыбались.

– Денис? – спросила его мама. – То есть Богдан?

У нее был такой безумной и одновременно счастливый взгляд, что у него даже мурашки по коже побежали.

– Мама? – лишь сказал он. – Отец?

Они все дружно обнялись и стояли так несколько секунд, не обращая внимания на недовольных людей, которые с трудом могли их обойти.

– Поедем домой сынок! Поедем домой! – сказал Монро и забрал его дорожную сумку. – Мы познакомим тебя с твоей семьей!

– С семьей? – удивился паренек. – Есть и другие?

– Конечно! Детей воды очень много. Мы стараемся держаться поближе друг к другу, помогать. А как иначе?

Всю дорогу родители не могли насмотреться на сына, а Богдан до сих пор не верил, что все это происходит на самом деле. Он был в шоке, но понимал, что все это правда, хотя и сильно похожа на сказку. У всех них накопилось так много вопросов.

– Ты нашел нашу табличку на дне? – спросил Монро, когда у них отъехали на несколько километров от аэропорта.

– Да, отец, в смысле мой другой отец дал мне координаты того места, где они меня нашли. Я нырнул, но не сразу отыскал вашу подсказку. Как вы вообще до такого додумались?

– Это все моя Майя. Она была уверена все эти годы, что рано или поздно ты захочешь нас найти.

– А ты не верил?

– Если честно, то не сильно, я уже начал терять надежду, но от этого я рад еще больше! – признался отец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.